

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма).

Действующие лица:

Базилио, правитель страны.

Сильвио, его сын.

Клотальдо, приближенный Базилио

Шут

Придворные

Военачальник

Виночерпий

Казначей

Беатриче, куртизанка

Дамы, фрейлины

Пажи

Женщины из народа, бедные работницы

Народ, ремесленники, воины, мужики, горожане и др.

Действие происходит во владениях Базилио, в сказочной стране. Между прологом и действием 1 проходит 17 лет.

Пролог

Внутренность высокой башни. Перед открытым окном, в котором виднеется звездное небо, стоят Базилио и Шут.

Базилио.

Неведомая творческая сила
Во всех мирах бесчисленных явленья
В одну живую цепь объединила.
И в цепи той небесные светила –
Последние сверкающие звенья
Туда, туда, к ночному небосводу
С несметными лампадными огнями
Летит чрез все века, чрез всю природу
движение незримыми волнами. –
Так зыбь от камня, брошенного в воду.
Широкими расходится кругами.
Все выше, выше к сумрачной лазури
Возносится и детский слабый лепет.
И гром лавин, и рев могучей бури,
И над прудом плакучей ивы трепет
В безмолвных звездах будущее дремлет.
Как в золотых клубах, в них скрыты нити
Изменчивых, неведомых событий.
Лишь гордый ум вселенную объемлет.
Что жалкий скипт, венец и пурпур тленный
Пред властию науки бесконечной!
И что за честь толпой рабов презренной
Владеть тому, кто над природой вечной
Царит одною мыслью вдохновенной!
Я здесь лишь – царь: я с высоты взираю
На жалкий мир, волнуемый страстями,
И жизнь, и смерть, как Бог, я созерцаю.
О дай припасть мне жадными устами
К живым сосцам, божественное знанье
И утоли мне страстное желанье
Живого млеча сладкими струями!

Шут.

Ты мыслью облетел великую природу.
Но для чего? – чтобы знать, как беден ты и слаб.
Чтоб вечно чувствовать, что ты бессильный раб.
И вечно рваться на свободу.
Удар судьбы – и вот ты бледен, ты смущен.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Где знания твои. где гордая решимость?..
Как будто не для всех одной судьбы закон.
как будто не для всех одна необходимость!
Не стоило, мудрец, так много книг читать.
Чтоб только разгадать ничтожество вселенной...

Входит Вестник.

Вестник.

да здравствует король самодержавный!
Царица, в тишине уединенной виллы,
Где эти дни она в молитве провела.
Тебе наследника твоей короны славной
Порфироносного младенца родила,
Он – чудо красоты, величия и силы.

Король.

Вели скорей коня седлать!
Я к ним бегу, лечу обнять
Младенца милого и мать.

Вестник уходит.

Но нет о сердце не затем
Сюда пришел я: глух и нем
К земному счастию мудрец.
Я не супруг, я не отец.
Я здесь не счастлив, не люблю.
И радость в сердце подавлю.
Во тьму времен гляжу теперь.
Как в распахнувшуюся дверь.
И вас молю я в тишине.
О сонмы звезд откройте мне
Новорожденного судьбу
Науки верному рабу.

Идет к окну, смотрит на звезды и составляет гороскоп.

О горе мне! Среди небес.
Как в складках порванных завес,
Над краем сумрачной земли
Комета вспыхнула вдали.
И мир смятением объят,
Бледнеют звезды и дрожат.
Пред тем, чтоб в ужасе упасть
В ее зияющую пасть.
О Боже, верить ли очам?
Но рок не лжет, читаю сам
С невыразимою тоской
В скрижалях неба голубой
В сияньи звезд мой приговор.
Спасенья нет – и жизнь позор.
Мой сын – злодей; мой сын – тиран
И, жаждой крови обуян,
Как зверь кидается на всех.
Разврат... и оргий дикий смех...
Мятеж, – и царство как в огне
В братоубийственной войне.
И тот, кто был безумно горд,
Склонив главу, в пыли простерт,
И с поруганьем на нее
Он наступил, дитя мое.
Но чем младенец виноват.
За что безвинного казнят?
Пока беда висит над ним
Он дремлет, чистый херувим.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Без дум, без воли и греха –
И колыбель его тиха.
Но рок не дремлет, час пробьет,
И кто-то злобный натолкнет
На преступления тебя,
Все разбивая, все губя.
И ты – преступник, и сойти
Нельзя с позорного пути.
В утробе матери своей –
Ты небом проклятый злодей
Я не пророк, я не мудрец.
Я только любящий отец.
Но что порыв моей любви.
Что слезы жалкие мои,
Все видеть, чувствовать и знать –
И покоряться, и молчать!..

Входит Клотальдо, королевский канцлер

Клотальдо.

Тебя с наследником, мой царь.
Поздравить я пришел...

Базилио.

Клотальдо, я не царь.
Ты знаешь ли, пред кем, благоговея.
Колена ты склонил? – перед отцом злодея.
О, если б пред тобой был честный государь.
И любящий народ, и преданный закону.
Давно уже, не внимая ничему. –
Ни голосу любви своей, ни стону
Несчастной матери, он сыну своему
Разбил бы голову о камень. Бедный, милый.
Погибший сын, неведомою силой
Ты на злодейства обречен.
Мелькнешь ты грозным метеором.
Венец мой запятнав проклятьем и позором.
И нет спасенья, нет. Таков судьбы закон.
Под лицом ангела коварный демон скрылся.
Дыханье уст его – как аромат цветов...
Но легче было б мне, чтоб в сумраке лесов
Чудовищем косматым он родился.

Клотальдо.

Кто лживый, дерзостный пророк,
Кто царский дух смутил лукавыми речами.
Кто нечестивыми устами
Судьбу ужасную наследнику предрек?

Базилио.

Он тот, кому и мстить я не могу!
Что мой палач, моя секира
Созвездьям вечного эфира –
Неодолимому врагу.
Увы! от них какие брони.
Какие крепости спасет,
От их безжалостной погони
Какие бешеные кони
Добычу рока унесут?

Клотальдо.

Тебе ли царь, склониться в детском страхе
Под иго случая главой покорной?
Взгляни – ничтожный червь и тот во прахе
С врагом пред смертью борется упорно.

А ты, умом и волей одаренный.
Ужель падешь, без битвы побежденный?
Порви оковы трусости позорной:
Бессмертной жизнью грудь твоя согрета.
О, пусть кругом ревут и стонут бури,
Но там, в глубоких недрах сердца где-то
Есть уголок немеркнущей лазури.
Одна в груди – божественная сила,
Одна скала – на разъяренном море,
Над ней не властны – ни земное горе.
Ни рок, ни смерть, ни боги, ни светила.
Та сила – долг. Найди же в ней опору,
И светлой мыслью победив природу.
Стихий безумных бешеному спору
Противосставь разумную свободу.
Ты сам себя, о смертный, будь достоин.
Коль надо пасть – пади на поле брани,
Бразды судеб сжимая в твердой длани.
Лицом к врагу, как побежденный воин!

Король в глубоком раздумье.

Шут (напевает про себя).

Если б капля водяная
Думала, как ты,
В час урочный упадая
С неба на цветы.
И она бы говорила:
«Не бессмысленная сила
Управляет мной.
По моей свободной воле
Я на жаждущее поле
Упаду росой!»
Но ничто во всей природе
Не мечtaет о свободе.
И судьбе слепой.
Все покорно – влага, пламень.
Птицы, звери, мертвый камень;
Только весь свои век
О неведомом тоскует
И на рабство негодует
Гордый человек.
Но увы! лишь те блаженны.
Сердцем чисты те.
Кто беспечны и смиренны
В детской простоте.
Нас, глупцов, природа любит.
И ласкает, и голубит.
Мы без дум живем.
Без борьбы, послушны року.
Вниз по вечному потоку.

Базилио (выходит из задумчивости).

Клотальдо, что же делать?

Клотальдо.

дай мне сына.
От мира надо скрыть ребенка твоего.
Народу возвестив, что ранняя кончина
Безвремено похитила его.
И тихо заживу я с ним в уединеньи;
Мой царь, мой друг, доверься мне:
Его, как нежное растенье,
Я воспитаю в тишине.
Не будет горестна его простая доля.
Коль лучше всех корон сердечный мир и воля
В тиши неведомых лесов.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Вдали от шумных городов.
От лицемерья и порока
Его, как чистую лилею, возвращу.
Ему, чтоб превозмочь несправедливость рока.
Всю нежность, всю любовь и силы посвяшу.
Я стар и одинок; из душного чертога.
Из града пыльного давно меня влечет
Туда, туда, под звездный небосвод,
В пустыни вечные, где слышен голос Бога.
И я мечтал уже давно:
Ужель спсти нам не дано
От нашей лжи людской, от гибели позорной.
В оковах пошлости тлетворной
Одно хоть сердце юное, одно.
И снова дать ему блаженное незнанье;
Пред вольной птицей клетку отворить:
Лети, лети в лазурь, свободное созданье!
Святым его святой природе возвратить.
О, если гложут нас бессонные печали
На ложах пурпурных и в мраморных дворцах.
О, если мы одну, одну лишь скорбь познали
В заветах мудрости, в богатстве и пирах.
Быть может, нет и там от жгучих дум спасенья.
Здоровья, счастья и забвенья
Там, в простоте, в затишии лугов.
Где на заре последняя былинка
И одинокая росинка
Так жадно солнце пьют, так счастливы без слов.
Мой царь, на склоне лет Клотальдо не обманет.
Он не погубит сына твоего.
Он друга старого любить не перестанет...
Доверь младенца мне, молю – отдай его.
Спаси народ, спаси себя!..

Базилио.

Ты прав.
Мне долг велит – иного нет исхода –
Все чувства нежные поправ,
Пожертвовать младенцем для народа.
Но все ж я человек... о, слишком тяжело
Гнетет корона золотая
И клонится к земле, изнемогая
Под бременем венца усталое чело.
Идем же, старый друг...
С какою сладкой мукой
Подкрадусь я, как вор, к ребенку моему...
Не бойся, я будить его не стану, и к нему
Тихонько подойду – ни жалобы, ни звука,
Я только посмотрю и только, пред разлукой,
К шелковым пеленам уста мои прижму...
Родимый мой, прости, прости навек мой милый...
Клотальдо, тяжко мне... о Боже, дай мне силы!..

Базилио и Клотальдо уходят.

Шут (один на полутемной сцене).

Король младенца губит сам.
Он мнит себя судьбой гонимым.
И глупым бредням и мечтам
Он сыном жертвует любимым.
Себе мы горе создаем.
И сны, и призраки пустые
Мы древней мудростью зовем
Предубежденья вековые.
В колодце, в черной глубине.
Мы видим, влагой отраженный,
Свой образ собственный на дне:
Так ум наш робкий и смущенный,

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Склонясь над мертвой пустотой,
Во мраке вечности немой
Свое лишь видит отраженье
И суеверно чтит его.
Как высший ум и божество.
Как волю звезд и провиденье.
Дохни лишь разумом на них –
И сон исчез неуловимый.
И нет уж призраков ночных
И воли звезд непобедимой.
Но люди-трусы не поимут
Могучей силы отрицанья:
Я одинок, философ-шут.
Но втайне полон состраданья.
В насмешках теплится любовь;
Мне жалко их; предвижу вновь
Борьбу, ненужные мученья.
Бесцельно льющуюся кровь.
За тень мечты, за сновиденья.
Но жалость робкая моя
Бессильна... Если б молвил я:
«Стыдитесь верить предрассудку!»
Они бы распяли меня,
Иль мудрость приняли за шутку.

Занавес.

Первое действие

Скалы, покрыты лесом; у входа пещеры Клотальдо. После пролога прошло 18 лет.

Клотальдо.

Уж вечереет; солнца луч
Не так отвесен, бел и жгуч;
И золотистый, мягкий свет
Какой-то благостью согрет.
Как пар, волнуясь над землей.
Еще тяжелый дышит зной.
На голой, розовой коре
Огромных сосен на горе.
На серых, мертвых лишаях.
На тихих, выжженных камнях.
А там – меж ясеней немых,
Дубов и вязей вековых –
Уж ночь зеленая: там – тень
И усыпительная лень;
Там на гнилой коре стволов
Наросты влажные.
Там слышен вздох уснувших фей –
То между спутанных ветвей
Журчит невидимый ручей
И нежный мох кропит росой...
Но луч прорвался золотой
В ту ночь, – и блеском залита
Стрекоз влюбленная чета:
Они в лобзании на миг
Слились, и к стану стан приник.
Над изумрудным тростником
Пылая синим огоньком.
О, как прекрасен Божий мир.
Как чист сияющий эфир!..
Природа молится и ждет.
Что ангел мира снизойдет.
И небо говорит «прости»
Земле, пред тем, чтоб отойти
Ко сну... Пред тем, чтоб задремать
Они целуются: так мать,
От колыбели уходя,

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org

В последний раз свое дитя,
Чтобы спалось ему светло,
Целует в сонное чело.

Довольно грез; пора готовить ужин.
С охоты Сильвио придет голодный
Тому, кто с волею природы дружен.
Тому, кто без рабов живет свободный.
Котел с похлебкой так же мил и нужен,
Как вешние пленительные розы.
Как золотые девственные грезы.
С тех пор, как мы работниками стали,
Ни для каких красот земли и неба,
Ни для какой возвышенной печали –
Забыть нельзя кусок насыщенный хлеба.
От гордости навек мы отрешились
И, наравне с растениями, зверями.
С несметными живыми существами,
Закону общей жизни покорились.
? вот мы счастливы, и сам собою
Решился вдруг, так просто, без мученья.
Вопрос о жизни; если же порою
Смущают душу старые сомненья
И прежняя тоска меня тревожит –
Работать я иду, и никакие
Вопросы, думы, страсти роковые
Труду ничто противиться не может.
Вот и Сильвио: под мехом,
С луком звонким и копьем.
Он добычу мчит со смехом.
С торжествующим лицом.
То с блестящими клыками
Окровавленный кабан;
С этой ношей над скалами
Мчится юный великан.
И колючки в гриве львиной
От терновника вплелись.
И с косматою щетиной
Кудри черные слились.
Облик мужествен и грозен.
Взор величествен и строг...
Весь, как юный полубог
Он могуч – и грациозен
Но прекрасней ли одежд
Эти мускулы стальные,
Эта тень стыдливых вежд.
Члены бодрые, нагие,
Крови юношеской жар.
Кожи бронзовый загар...
Вот оно дитя природы
Посмотрите на него:
Это – жизни и свободы.
И здоровья торжество!

вбегает Сильвио.

Клотальдо.

С добычей, Сильвио!

Сильвио (сбрасывает с плеч кабана к ногам Клотальдо).

Блестящая победа!..
Взгляни, отец, взгляни, какая дичь!

Клотальдо.

Кусок достойный царского обеда...
То лучшая из всех твоих добыч.

Сильвио.

Ты знаешь ли, как зверя я нашел?..

Клотальдо.

Нет, прежде сядь и отдохни: котел
Поет уж на огне, и теплый, ароматный
Над ним клубится пар.

Сильвио.

О запах благодатный!
Я голоден, дай ложку мне скорей,
Потом начну рассказ, от счастья и волненья
Я голода не замечал: полней
Янтарным супом чашку мне налей.
Но слушай...

Клотальдо.

Вот плоды и сладкие коренья.
Вот хлеб и овощи, и золотистый мед –
Подарок диких пчел – и в глиняном кувшине
Студеная вода...

Сильвио.

Весь день среди болот
Сегодня я блуждал; в траве, во мхах, в трясине
Искал я с жадностью чуть видимых примет.
Стоял до пояса в гнилой, зловонной тине,
Казалось, был готов лежать всю жизнь, весь свет,
Чтоб зверя в камышах найти пахучий след –
Но тщетно! Тиши кругом; над головой журжал
Лишь туча комаров; ни запаха, ни следа.
И ослепительно, недвижимо дремала
Под пленкой радужной стоячая вода.
И сон, и блеск в очах, ослабевало зренье...
Вдруг – шелест в тростнике... О, сладкое мгновенье!
Как сердце дрогнуло! Едва сдержал я крик
Безумной радости; как зверь, могуч и дик.
Я к зверю кинулся, вонзил мой кортик в спину.
И кровью обагрил косматую щетину.
От боли он завыл и прыгнул на меня;
Я спрятался за пень, – то был мой панцирь крепкий.
И белые клыки, раскидывая щепки,
Вонзились в дерево расколотого пня.
Как змей, одним прыжком я бросился, проворный,
К врагу; хребет ему коленами сдавил –
И захрустела кость; он из последних сил
Рванулся; но меж игл щетины непокорной
Я в ребра острый нож чудовищу вонзил.
И, сердце щупая, предсмертным трепетаньем
Упился с жадностью, и пальцы погружая
Во внутренности, в кровь, лицо к ним приближал
С неведомым, но сладким содроганьем.

Клотальдо.

Опомнись, Сильвио... я вижу в первый раз
Такой зловещий блеск у этих милых глаз –
В них что-то чуждое мелькнуло... Что с тобою?
О, сын мой, не давай ты овладеть душою
Жестокости.

Сильвио.

Прости, увлек меня рассказ...

Клотальдо.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Не правда ли, не мог ты наслаждаться кровью?
О, я воспитывал тебя с такой любовью.
Ты зла, людского зла не видел с первых лет.
Когда затравлен зверь и, раненный смертельно.
К тебе подымет взор с тоскою беспредельной.
Тот ясный, страшный взор, где мысли виден след.
Ты жалость чувствуешь к нему, неправда ль?

Сильвио.

Нет!
Мне никогда рука не изменяет
Не дрогнет верный меч!

Клотальдо.

Но зверь страдает.
Страдает он, как ты...

Сильвио.

Какое дело мне!
Кто хочет жить – борись в безжалостной войне!
Смерть – побежденным! Прав лишь тот, кто побеждает.

Клотальдо.

Но жалость лучшее, что есть в сердцах людей...

Сильвио.

В лесу я никогда не видел состраданья.

Клотальдо (после раздумья).

Мой милый Сильвио, лежал ли ты порою
В траве росистой, утренней зарею
И чем-то тронутый до глубины души.
На влажные цветы смотрел ли ты в тиши.
Как на друзей давно знакомых?
И долгие часы следил ли, как дитя
В тот мир волшебный уходя.
За жизнью слабых насекомых?
Не правда ли, тогда к растеньям и зверям.
И даже к мертвым, сумрачным скалам
Рождалось кроткое в душе благоволенье?..
И был в лесу глухом ты. как в семье родной.
И с миром жизнь одну ты чувствовал душой.
Как будто сердца общего биение.
Былинка каждая была тебе близка.
И ты любил ее, в родство с природой веря.
И ты жалел в полях последнего цветка.
Птенца без матери, страдающего зверя?..
Ты сразу сделать всех счастливыми хотел
И, кажется, весь мир любовью бы согрел,
Неправда ль. Сильвио?

Сильвио уснул, положив голову на колени старика.

Не слышит он и дремлет...
Он слов моих не мог понять, но в этот миг
Так трогательно чист его безгрешный лик.
Как будто ангелу-хранителю он внедляет...
Спи, милый сын мой, спи: к чему тебя будить...
Должна его сама природа научить
Одной улыбкою свою
Прощать, мириться и любить.
С молитвой за него склонюсь я перед нею...

Целует спящего Сильвио и отходит.

Зал во дворце. Базилио и Клотальдо

Базилио.

Ужель над светлою наукой ты глумишься.
Над мыслью вольною, не знающей оков.
Над драгоценнейшим наследием веков...
Презрением к нему, как школьник, ты гордишься!

Клотальдо.

Нет, не над знаньем я глумлюсь, но над забавой,
Над детскую игрой, что знанье ты зовешь:
Без дела, без любви, вся мудрость ваша – ложь.
Ты думал ли, мудрец, какой ценой кровавой
Мгновенье каждое досуга твоего
Купил ты у судьбы? чтоб мог, как божество,
Ты опьянять себя блаженством созерцанья
В книгохранилищах, меж статуй и картин,
Под сенью мраморной, беспечен и один
В пыли пергаментов вкушать всю негу знанья –
Ведь должен кто-нибудь от счастья отказаться.
Как вол, безропотно влечь железный плуг.
Чтоб мог воздушною ты грезой упиваться
Чтоб знанье дать тебе, и роскошь, и досуг.

Базилио.

Нет, совесть мне кричит, что ты не прав мой друг.
Когда для знания, для подвига святого
Я бескорыстною любовью отдаю
Сокровища, покой, и дружбу и семью.
Ужель посмеешь ты клеймить меня сурово.
Как будто в праздности я трачу жизнь мою?
Иль мозга моего не тягостней работа,
Что если б землю рыл я с заступом в руках,
Иль меньше я тружусь, чем пахарь на полях,
И на лице моем не те же капли пота?
Устал я, как мужик, измученный в страду
Не острою сохой, а мыслию свободной
На поле умственном взрывая борозду,
И ты назвал игрой мой подвиг благородный!

Клотальдо.

Наш мир по-прежнему отчаяньем объят...
Нам груды книг твоих души не утолят.
Бесплодных ваших дум нас не согреет пламень.
Нет! Бога жаждущим – ты Бога не открыл.
Зачем и как нам жить – глупцов не научил.
Просили хлеба мы – вы подали нам камень.

Базилио.

Безумец, не оно ль, не знанье ли дает
Вам, недостойным, власть над вечною природой.
Не просветило ли сознанье и свободой
Оно ваш темный ум? Свершая свой полет
Высоко над толпой, над скованым народом.
Из состраданья к вам, наука мимоходом.
Кидает в дальний мир небесные дары.
В ответ звучат лишь крики черни:
«Готовьте ей венки из теней,
Готовьте плахи и костры!..»
Двуногий зверь, слепой и вечно полный страха,
Ты прозябал в лесах, но знание пришло.
Благое, светлое, и подняло из праха
И к звездам блещущим победно вознесло –

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Твое поникшее, угрюмое чело.
И в нем ли пользы нет – коль ставите вы гранью
Лишь пользу жалкую – божественному знанию!

Клотальдо.

О горе, горе вам, вожатай-слепцы,
Учители, пророки, мудрецы;
Вас слишком позднее раскаянье постигнет.
И задохнетесь вы от пыли мертвых книг.
Теперь уж скорбь томит, но в тот ужасный миг
Она безумного отчаянья достигнет!
Тогда вы молвите горам в предсмертный час:
«Падите, горы, скройте нас!»

Базилио.

Я на посту моем останусь до конца;
Пред истиной дрожат лишь слабые сердца.
О, как бы ни были мне тягостны страданья
От беспощадного, правдивого сознанья –
Я в разум верю и не страшусь его.
И громко исповедую науку.
И за нее готов пойти на смерть и муку.
Как за Спасителя и Бога моего!..

Клотальдо.

Прости, я говорил с невольным раздраженьем.
Окончим спор... Король, боюсь я одного.
Что может Сильвио, питомца моего,
Похитить у меня ваш мир, объятый тленьем...
О, только молви: «нет», уйми мой страх в груди.
И, если не меня, – хоть сына пощади.

Базилио.

Благодарю тебя за преданную службу.
Но я прошу – как царь и любящий отец –
Теперь в последний раз ты докажи мне дружбу
С царевичем скорей вернитесь во дворец.

Клотальдо.

О, сжался, сжался, друг, над нами.
Ужели в бездну мой цветок
Я брошу старыми руками
Чтоб растерзал его волнами
Ваш мутный, бешеный поток!

Базилио.

Он сын мой...

Клотальдо.

Нет, он мой – по праву,
Я жизнь, я счастье дал ему...

Базилио.

Я дам престол, отчизну, славу...

Сильвио.

Ты заточишь его в тюрьму.
Как будто здесь, в роскошной клетке.
В унылых, мраморных дворцах.
Забудет птица о полете.
О колыхающейся ветке.
О беспредельных небесах...

Базилио.

Но я люблю его...

Клотальдо.

О, Боже,
Он света солнца мне дороже.
Ему всю жизнь я посвятил.
Его, как женщина, с любовью
Я на груди моей носил;
Порой, склоняясь к изголовью.
Мои седины забывал,
Его баюкал, пеленал,
Я непривычными руками.
И часто дряхлыми устами
Я песни детства напевал...

Базилио.

Когда гляжу, угрюмый, бледный.
На игры юношей порой –
Я втайне думаю с тоской:
А где-то Сильвио мой бедный.
А где-то сын мой дорогой?
Ко мне скорей, мой мальчик милый.
Еще хоть раз обнять его...
Старик, терпеть нет больше силы –
Отдай мне сына моего!..

Клотальдо.

Но как бороться с волей Бога
И с властью грозною светил?..

Базилио.

Я все обдумал, все решил.
Слова мои исполни строго:
В напитке опиума дашь
Ты Сильвио; и побежденный
Струёй могучей влаги сонной.
Уснет беспечно отрок наш.
И, сном объятого глубоким.
Его в чертог перенесем –
Узнаем все: каким царем
Он будет – кротким иль жестоким;
Если разумом людским
Мы воли звезд не победим.
И будет Сильвио тираном –
Мы вновь спасительным обманом
Его в пустыню возвратим.

Клотальдо.

Но может быть, мольбой смягченный..?

Базилио.

Молчи, ты воли непреклонной
Не победишь...

Клотальдо.

О, пожалей...

Базилио.

Напрасно все: идем скорей.
Я дам тебе напиток сонный.

Король и Клотальдо уходят.

Входит толпа придворных. Дама и Шут.

Дама.

О дайте мне флакон, скорей флакон духов:
Я зверя видела: как лунь седой, косматый.
Со взором бешеным, под шкурю мохнатой
Он шел за королем; и от его шагов
Вся мраморная лестница дрожала.

Молодая дама.

Едва я в обморок от страха не упала...

Кавалер.

О, да, сеньора, видел я:
Позвали вы к себе хорошенького пажа.
Чтоб распустить шнурки атласного корсажа.

Царедворец.

А между тем, вы знаете ль, друзья,
Что этот варвар, зверь двуногий –
Любимый канцлер короля!..

Старая дама.

Не может быть! Клотальдо?

Царедворец.

Да.

Старая дама.

О, боги!
Куда стремишься ты, развратный век!
Увы! Мне этот бедный человек
Воспоминаниями дорог:
Я помню времена – тому уже лет сорок –
Когда Клотальдо был блестящий кавалер.
Исполненный приятнейших талантов,
Ума, изящества и грации пример:
Он первый в моду ввел из крупных бриллиантов
Носить большие пряжки на чулках.
И к шпагам золотым серебряные ленты.
Бывало, как зефир он мчится на балах;
Какие нежные шептал он комплименты –
И вдруг – создатель мой – теперь на склоне лет.
Он зажил диким зверем со зверями.
На общество волков он променял наш свет!
Какие времена! О, что-то будет с нами!

Кавалер.

Я в щелку двери подсмотрел.
Когда в приемной он сидел;
И что ж увидел я, о, небо!
Огромный, черствый ломоть хлеба
Он луком заедал.

Другой кавалер.

Не луком, чесноком!

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Молодая дама.

ФИ!

Старая дама.

Тошно мне!

Камер-юнкер.

Всю комнату потом
Я должен был кропить духами.

Царедворец.

Осмелюсь ли, сеньоры, перед вами
Его преступное ученье изложить:
В деревню он зовет работать с мужиками.
На лоне любящей природы жить.
Чтоб для какого-то невидимого братства.
Мы бросили чины, и службу, и богатство.
Чтоб наравне с последним батраком
Мы, графы и князья, навоз в полях возили,
Чтоб фрейлины двора ходили за скотом.
И чтоб – простите мне – коров они доили!

Старая дама.

Какая дерзость!

Молодая дама.

Вы сердитесь напрасно;
Охотно бы ушла я с ним в долины, в степь.
Мечтать, грустить, внимать свирели сладкогласной.
Глядеть на твой закат, о лучезарный Феб...
Плела бы я ему венки, пастушкою гуляла,
Соломенная шляпка мне пристала,
И право, я люблю горячий черный хлеб.

Кавалер.

Я буду спутник вам, Анета, –
Уйдем туда, под сень лесов;
Хотя мне жаль немного света,
И маскарадов, и балов –
Но рад я скрыться от укоров
Родни озлобленной моей,
От беспощадных кредиторов
И от проклятых векселей.

Шут (танцуя и звеня погремушками).

Не педант я, не философ,
Дела нет мне до морали,
До мучительных вопросов...
К черту мысли и печали.
Пусть расхлебывают внуки
На чужом пиру похмелье;
Мы во всем умоем руки
И да здравствует веселье!
Поцелуи в полном кубке
Мы рейнвейном запиваем;
Не стыдитесь же, голубки.
Пусть коралловые губки
Пахнут огненным токаем.

Все (дружно аплодируя).

Браво, шут!

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Среди обнаженных скал над пропастью.

Клотальдо указывает Сильвио на пролетающего орла.

Клотальдо

Взгляни, мой сын, орел над нами,
Покинув скучный, дольний мир,
Стремится плавными кругами
В недосягаемый эфир.
Летит он к солнцу чуждый страха,
В палиящий диск его влюблен.
С каким презреньем смотрит он
На нас, детей земного праха...

Сильвио.

Отец, я догоню орла,
Взберусь на каменные кручи.
Его настигнет в самой туче
Моя пернатая стрела!

Клотальдо.

Он обгонять умеет бури:
Не раз он в вихре грозовом
Встречал, как ласку. Божий гром.
Ему, любовнику лазури.
Людская злоба нипочем.

Сильвио.

Ужели робкий, пристыженный
Смотреть я молча осужден.
Как в небесах исчезнет он
Свою славой опьяненный?
И отомстить ему нет сил...

Клотальдо.

О, если друг мой, разлюбил
Ты нашей скромной жизни сладость.
Есть мир иной, иная радость...

Сильвио.

О горе, горе мне, как беден.
Как я беспомощен и слаб!

Клотальдо.

Но что с тобой, мои сын, ты бледен.
О чем ты слезы льешь

Сильвио.

Я раб,
И должен вечно жить в неволе
Среди томленья и стыда,
И никогда, и никогда
Я не узнаю лучшей доли!

Клотальдо.

Скажи, о чем твоя печаль.
Чего ты хочешь?

Сильвио.

Сам не знаю...

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Отец, я рвусь куда-то вдаль.
Но силы нет – и я страдаю...
Зачем ты душу мне смутил –
Слепому, жалкому невежде?..
Теперь мне свет дневной не мил.
Теперь мне стыдно жить, как прежде...
О, если б мог, я б полетел.
Раскинув крылья величаво,
Туда, в заоблачный предел...
С тех пор, как ты промолвишь «слава» –
Мне больно, жжет меня недуг
И мучит жажда... .

Клотальдо.

Милый друг.
Прости, старик я безрассудный...
Испей вина

(подает ему кубок с отравой)

Сильвио (осушает кубок).

Напиток чудный!
(после молчания).

Отец, легко мне стало вдруг.
Я крылья чувствую, и рада
Душа подняться от земли...
Прощай!.. Уж грохот водопада
Едва мне слышен издали...
Как сладко, страшно... Сердцем чую
Я беспредельное кругом,
Но выше... выше... и орлом
Лечу я в бездну голубую!..

Засыпает; являются слуги и уносят его.

Клотальдо (один).

Дитя мое, прости!

Занавес.

Второе действие

Зал в королевском дворце. Толпа придворных и дам Сильвио. Шут.

Сильвио.

О где я? Что со мною? Ужель все это сон?..
За миг лишь перед тем уснул я над стремниной,
Беспомощный, нагой, под шкурою звериной.
И вдруг мелодией волшебной пробужден
Я не в глухом лесу, а в царственном покое.
Над головой моей не синева небес.
А складки голубых, таинственных завес,
Не камни подо мной, а ложе золотое...
И девушки, склонив серебряный сосуд.
Мне воду розовую льют.
Благоуханьями обрызганного тела
Их руки нежные касаются порой.
Мне кудри расчесал их гребень золотой.
И ткань пурпурная, как облако, одела
Мне члены мягкою, ласкающей волной.
И я иду меж них, блестая, как денница.
О, если б чудный сон, ты мог всю жизнь продлиться?

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
шут.

Еще вопрос никем доныне не решен.
Где твой конец, о жизнь, твое начало, греза.
Где бред мечтателей, где будничная проза.
Где истина и ложь, действительность и сон:
Все в этом хаосе подвижно, мутно, слито.
И вереницею полубезумных слов.
Как бледно-радужной гирляндою цветов
Существование волшебно перевито.
Не вдумывайся в жизнь, разгадки не найдешь.
Коль можешь верить – верь в пленительную ложь.

Сильвио.

Кто ты?

шут.

Я шут.
Так люди мудрецов непонятых зовут.

Сильвио.

Но что ты делаешь?

шут.

Смеюсь я надо всем
И ни любовью, ни врагами.
Как буревестник над волнами.
Как вольный ураган – не связан я ничем.
Смеюсь над глупостью людей.
Над рабством, злом и лицемерьем,
И над величьем королей.
Я полон дерзостной отваги,
Я здесь презреннейший из всех, –
Но прямо в сердце, лучше шпаги,
Разит ударами мой смех!..

Первый министр (на пурпурной подушке подает Сильвио корону).

Великий государь, в благоговейном страхе
Позволь склониться мне и к трону подойти,
Чтоб здесь, у ног твоих, во прахе
Тебе корону поднести.

Верховный судья (на подушке подносит Сильвио золотой скипетр).

Вот скиптр, могучий царь, твой грозный атрибут.
Пускай же под его хранительную сенью
Все добродетели в стране твоей цветут
И, длань царственной покорны мановенью.
К тебе, наш судия, на неподкупный суд
Земные племена, как воды притекут!

шут.

Я видел грозного судью.
Упитанный и жирный,
Склонил он голову свою
С улыбкой детски-мирной.
Недаром лик его так горд
И потом блещет ярко:
Он переваривает торт
И трюфели с пуляркой.
Очки сползли, и взор померк.
И на нос муха села;
Не слышит он, как тощий клерк
Пред ним читает дело... .

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Судья так громко захрапел
Что вдруг прервалось чтенье дел.
И муха улетела...

Главный казначей (подносит Сильвио червонцы).

Вот золото, мой царь

Сильвио.

Как блещут эти слитки.
Как весело звенят они в руках.

Казначей.

В подвалах у тебя, в железных сундуках.
Мерцая, тихо спят нетронутые слитки.
И только слова ждут, чтобы вырваться на свет
И загреметь дождем сверкающих монет
Их схватят с жадностью протянутые руки.
Благословят тебя промышленность и труд.
Искусства вольные, ремесла и науки,
И мертвые пески, как розы, зацветут.
Возникнут фабрики, театры и музеи,
И смелый рудокоп во внутренность земли
За жилой золотой пророет галереи.
И с моря синего примчатся корабли.
Здесь, в золоте твоем, владыка всемогущий.
Таится, как зерно, весь этот мир цветущий!

Сильвио (рассматривая золото).

Так вот где ключ к сердцам людей!
Но нет, не верю я, чтобы эта горсть металла
Игрушка жалкая, достойная детей. –
Такою властию над миром обладала...

Виночерпий (подавая Сильвио кубок).

Вина отведай, царь!

Сильвио (выпив вино).

Божественная влага!
Мне так легко. Я счастлив вновь. –
В груди надежда и отвага.
Огнем по жилам льется кровь!

Виночерпий.

О, дай мне только знак – и брызнет из бочонков
Кипящее вино, и в белых колпаках,
Над жаркою плитой, с кастрюльками в руках.
Забегает толпа придворных поваренков.
И чудный аромат из кухни долетит.
Под крышкой золотой дымящееся блюдо
На снежной скатерти заискрится, и груда
Прозрачных хрусталий на солнце заблестит.
Великий государь отпразднуй новоселье,
Вели устроить пир.

Сильвио.

Да здравствует веселье!

Шепот среди придворных.

Мы спасены. Он наш!
Мы приручить его сумели.
В пирах, под звон заздравных чаш.
Мы юным принцем овладели.

Толкают друг друга. Теснятся к трону.

1-й.

Быть стольником твоим мечта моя, король!

2-й.

Фазанов поставлять на кухню мне дозволь!

3-й.

В моих озерах водятся форели...

4-й.

Гранаты у меня в садах давно созрели...

1-й.

Будь милостив, мои владенья округли...

2-й.

Оклады увеличь слугам твоим покорным...

3-й.

Назначь меня. король, поставщиком придворным...

4-й.

Меня подрядчиком...

5-й.

Мне денег...

6-й.

Мне земли...

Шут.

Мухи роем облепили
Сладкой патоки горшок,
Волки с воем обступили
Жирный лакомый кусок...

Придворный.

Что думает король о женщинах?

другой.

А вот
Посмотрим: фрейлина к монарху подойдет,
Чтоб испытать его.

Молодая дама (склоняясь перед Сильвио и целуя его руку).

О дай рабе смиренной
Коснуться, государь, руки твоей священной.

Сильвио (в волнении наклоняясь к даме).

Прижать тебя хочу я и пламенной любви...

дама.

При всех, король?

Сильвио.

Так что ж?

дама (убегая).

Мне стыдно.

Сильвио.

Погоди.

Красавица, вернись!..

Церемониймейстер.

Опомнись, принц!

Сильвио.

Прочь руки!

Бегу за ней!

Церемониймейстер.

Что скажет свет!..

Сильвио.

я полон жгучей, сладкой муки...

Церемониймейстер.

Ты нарушаешь этикет...

Кавалер.

Бедняк!

Старая фрейлина (тихо с ужасом).

Он пьян!

Кавалер.

Но не вином, любовью!

Второй кавалер.

К кому?

Первый кавалер.

К той даме молодой.

Одна из фрейлин.

Счастливица!

Вторая.

Как быстро!

Третья.

Боже мой!

Играть беда с такой горячей кровью.

дама.

Как он красив, как полон сил!..

Кавалер.

Природы милое дитя! Без разговоров
Жеманства глупого, гримас и томных разговоров
Он прямо к делу приступил.

Дама.

Клянусь – от всей души, такого властелина
Мы будем обожать...

Вторая.

Вот истинный мужчина.
Как порох вспыхнул...

Третья.

да, не то,
Что наши франты...

Четвертая.

При дворе никто
Не смог бы с ним поспорить в этом деле.

Придворный.

А ловко мы его на удочку поддели!

другой.

Он наш вдвойне: к нему нашли мы два пути
Вино и женщин...

Церемониймейстер (на ухо Сильвио).

Государь, прости –
На пару слов: скажи, кого ты любишь боле
Брюнеток иль блондинок? принц, по воле
Твоей доставить я готов
Красавиц лучших в целом свете
Всех возвратов, племен, наречий и цветов!..
Уже теперь в моем букете –
Немало чудных роз и лилий на примете.

Маршал (склоняясь и подавая Сильвио меч).

Солдаты ждут, возьми свой меч
И за тобой пойдем мы следом...
Полки в огонь кровавых сеч
На страх врагам веди к победам.

шут (напевает).

«На чарку водки, куманек!»
Робер зовет Жуана;
В таверне слышится: гоп-гоп.
Веселый звон стаканов.
Но вдруг война...
Робер Жуану стал врагом;
Уж не под звон стаканов –
В лихом бою. Как с зверем зверь
два друга встретились теперь
Под грохот барабана.
Робер приятеля убил
И крест за подвиг получил.
Робер убил Жуана...

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Снопами валятся тела
И не осталось ни кола
От вражеского стана;
Ура. победа! Но никто
Не объяснил бы нам, за что
Робер убил Жуана.

Маршал.

Монарх, ты грозный вождь бесчисленных полков.
Явись же к ним на миг и взором их обрадуй!
За долгие года лишений и трудов
да будет твой привет им лучшею наградой.
Взгляни, вот рать твоя!

Отдергивает занавес, и с террасы открывается вид на площадь, покрытую войсками.

Войска.

да здравствует наш царь!

Маршал.

О, посмотри на них, великий государь.
Как латы их гремят, как очи грозно блещут...
Поверь, им за тебя не страшно умереть;
Перед лицом твоим от счаствия трепещут
Их львиные сердца, закованные в медь.
Ты можешь на врага их бросить в бой кровавый
Одним движением властительной руки, —
И ринутся на смерть, как зверь тысячеглавый,
Твои железные, гремящие полки.

Сильвио.

И это не мечта, не ложь, не сновиденье...
Я – царь.
И предо мной все падает во прах.
Бесчисленных сердец послушное биение
я чувствую в моих трепещущих руках.
Падите ниц, рабы: я царь!.. В самозабвеньи
Как сладко повторять мне гордые слова
Захватывает дух от шири необъятной
И кружится над бездной голова...
О, если чудный сон умчится невозвратно –
Упьюсь, хотя на миг, чтоб ни было потом.
До пресыщения моим блаженным сном.
Смелее же вперед! Рабы, я принимаю
Ваш блещущий венец бестрепетной рукой
И над простертою у ног моих толпой
Я меч высоко поднимаю!..

Все.

да здравствует наш царь!

Король и придворные уходят.

Зал во дворце. Входят двое придворных, разговаривая.

1-й.

Каков наш принц!.. И день и ночь похмелье!
Не только всех вельмож – он дам перепоил.
В разбойничий притон чертог свой превратил,
Разврат, безумство, пьяное веселье...
Уж эти мне пиры! Того гляди – убьют

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
За картами, в попойке безобразной,
Иль где-нибудь, в углу таверны грязной
Седую голову бутылкой разобьют.

2-й.

Толпа гуляк, по городу блуждая.
Врывается порой, как бешеная стая.
В дома почтенных горожан, –
И бьет, что под руку попало, наш буйн, –
Лакеев, рыцарей, посуду.
Беда красавицам и бочкам сладких вин:
И в кладовых, и в девичьих – повсюду
Хозяйничает он, как полный властелин
Не быть добру...

1-й.

А слышали вы новость?
Он с нашим добрым, старым королем
Дерзнул высказывать надменную супровость.
Его поссорили с отцом.

2-й.

За что?

1-й.

Он раздражен интригами и сплетней.
Узнал он, что отец венца его лишил
По воле рока и светил
С тех пор он каждый день мрачней и неприветней.

2-й.

Шаги... Прощайте.

Расходятся. Входят две дамы.

1-я.

Где свершилось злодеянье?

2-я.

Увы! Не в тайном сумраке ночей.
Здесь, на виду у всех, в полуденном сияньи:
Жестокий Сильвио, убийца и злодей!
Держа в руках букет магнолий белоснежный
Подарок жениха, невинна и светла,
Как чистый херувим, полна мечтаний нежных,
Из сада во дворец Эстрелла тихо шла.
Навстречу Сильвио... С попойки возвращаясь
Он с наглым вызовом подходит к ней, шатаясь.
Объята гнева и стыдом,
Эстрелла вырвалась из рук злодея,
Как трепетная лань, гонимая орлом,
В одну из мраморных остроконечных башен
Она кидается – уж бездна перед ней –
Ступени дрогнули, бежит он, дик и страшен.
Его дыхание все ближе, горячей.
И в бешенстве кричит он: – «Будешь ты моей!»
И пронеслось предсмертное стенанье:
«Прости мне, господи!» Цветы к груди прижал.
Эстрелла с башни кинулась стремглав.
В лазури белое мелькнуло одеянье –
Погибло счастье и любовь...
Удар о камни членов нежных. –
И обагрила девственная кровь

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Цветы магнолий белоснежных!..

1-я.

Молчи... – король!..

Входит Сильвио, придворные и шут.

Сильвио.

Всему граница есть –
Вина, любви – не вечно опьяненье. –
Вот в чем беда! Спать, пить и есть –
Нельзя всю жизнь без пресыщенья; –
И надо чем-нибудь наполнить скучный день
Бессмысленный и длинный.
Чего бы пожелать? В душе моей пустынной
Все тихо: говорить и думать лень.
И я теперь готов завидовать животным.
Их грубым радостям, простым и беззаботным.
Тоска!.. О, если б кто-нибудь нашел
Источник свежих; новых упоений,
Нетронутых, безвестных наслаждений –
Я разделил бы с ним порфири и престол!

Шут.

Таков удел земной: природа для людей
Заимодавец беспощадный.
И все один процент – сто на сто – платят ей
За каждый светлый луч, за каждый миг отрадный.
Кто б ни был должником – сапожник иль король.
Вчера любовь, вчера веселье. –
Сегодня скуча и похмелье,
И мудрость поздняя, и головная боль.

Сильвио.

Бездельники. Льстецы и дармоеды.
Так вот как служат королю!
Где хотят, шутки и веселье?
Я лиц унылых не терплю.
Пляшите, смейтесь, – чем хотите, –
Умом иль глупостью – царя развеселите!..
Найдите для меня игру, забаву, труд:
Что делают у вас, когда не спят, не пьют.
И не целуются с красотками?

Канцлер.

Великий
И доблестный порыв премудрого владыки
Мы все приветствуем; твой юный дух растет
И жаждет к подвигам направить свой полет.
Дерзнул, монарх, к делам правленья
Привлечь твой милостивый взгляд:
Мои бумаги. Повеленья
давно без подписи лежат.
Взглянуть на них царю не будет ли угодно?
Вот кипа пыльных, старых дел
Когда б спросить тебя я смел,
Чтоб ты пожертвовав минуткою свободной,
Хотя б важнейшие бумаги просмотрел... .

Сильвио.

Подать мне свитки.

Канцлер.

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Вот, мой царь.

Сильвио (бросает свитки).

Возьмите их, солдаты.
Скорей, в огонь весь этот хлам проклятый
И пепел по ветру разведите!

Канцлер (в ужасе).

Государь,
Здесь важные дела!

Сильвио.

Повелеваю.
Чтоб по всему подвластному мне краю
Дела и рапорты, какие б ни нашли –
Рукою палача немедленно сожгли.

Солдаты, взяв бумаги, удаляются.

Ко мне, мой шут! Я по тебе тоскую,
Мне скучно, друг... Ты здесь умнее всех.
Спой песенку, унылую, простую,
Чтоб искрился в слезах безумный, горький смех!

Шут (напевает).

То не в поле головки сбивает дитя
С одуванчиков белых, играя:
То короны и митры сбивает, шутя,
Всемогущая смерть, пролетая.
Смерть приходит к шуту: «Собирайся, дурак.
Я возьму и тебя в мою ношу,
И к венцам и тиарам твой пестрый колпак
В мою общую сумку я брошу».
Но, как векша, горбун ей на плечи вскочил
И колотит он смерть погремушкой.
По костяльному черепу бьет, что есть сил.
И смеется над бедной старушкой.
Стонет жалобно смерть: «Ой, голубчик, постой!»
Но герой наш уняться не хочет.
Как солдат в барабан, бьет он в череп пустой.
И кричит, и безумно хохочет:
«Не хочу умирать, не боюсь я тебя!
Жизнь и солнце, и смех всей душою любя,
Буду жить-поживать припевая:
Гром побед отзвучит, красота отцветет,
Но дурак никогда и нигде не умрет –
Но бессмертна лишь глупость людская!»

Сильвио.

Спасибо, шут, ты рассмешил меня.
Исchez похмелья чад тяжелый.
Вина, рабы! За пир веселый,
За стол, друзья!
Пусть гроздий сок, звеня,
Забрызжет вновь, как пена водопада.
И, не смущаемы зарей,
Мы сладкой кровью винограда
Наполним кубок золотой!

Старый слуга (выходя из толпы).

Побойся Бога!

Сильвио.

Слуга.

Чего

Беречься мне? Меча и скиптра твоего?
Когда еще, мой принц, вас не было на свете,
Ни крови не щадя, ни живота, ни сил,
Во брани, мире и совете
Народу моему я правдою служил.
И царь, твой батюшка, нас жаловать изволил,
И слуг, – дай Бог ему здоровья. – никому
Он оскорблять бы не позволил, –
Ни даже сыну своему!

Сильвио.

Молчи, негодный раб!..

Слуга.

Спроси, в кровавой сече
Когда-нибудь перед лицом врага.
Дрожал ли старый твой слуга –
Ему ль унизиться до рабской, льстивой речи?
Нет, Сильвио, мой долг свершу я до конца,
И я скажу тебе, как честный, старый воин,
Скажу в лицо: ты недостоин,
Ты недостоин, принц, великого отца!

Сильвио.

Молчи, я задушу тебя!..

Слуга.

Молчать мне поздно.
Довольно я терпел, нет больше сил молчать.
Клянусь – пред истиной грозной
Тебя заставлю я дрожать –
Она мне сердце жжет и рвется на свободу!

Сильвио.

Держи его, палач!

Слуга.

Палач не нужен...
Я стар, я хил и безоружен.
Но видишь, радостью горит мой взгляд
И слезы светлые в очах моих дрожат.
Всю правду я сказал, что совесть мне велела.
И так теперь легко, и что мне муки тела, –
Нет! Счастья у меня не можешь ты отнять.
И мне не страшен мрак могилы.
Благодарю тебя, Господь, что дал ты силы
Мне, недостойному, за правду постоять!..
А ты, безумец, знай, – не защитят от Бога,
Ни грозные полки, ни шайки палачей,
Господен гнев найдет тебя и за стеной чертога
Тебя, убийца и злодей!..

Сильвио.

Так вот тебе, умри!..
(закалывает Слугу).

Слуга.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Умру за правду Божью!

Придворные.

Спасайтесь, горе нам!

Разбегаются. На сцене остаются только Сильвио и Шут.

Сильвио (над трупом старика).

Проклятый пес, издох!
Уж холдеет труп; а жаль, что я не мог
Упиться досыта его предсмертной дрожью...
Нет, то ли дело барс, иль раненый медведь
У нас, в лесу: - там есть на что смотреть,
Чем насладиться: зверь, от боли воя,
Измученный, облитый кровью весь
Без судорог отчаянного боя
Мне жизни не отдаст! - А здесь -
чуть пальцем тронешь их - покорно и бездушно.
Трусливые, как зайцы мрут они...
Так под секирой валятся послушно
Червями съеденные пни!

Встает, чтобы уйти и ногою отталкивает труп старика.

Прочь, падаль мерзкая, с дороги!

Входит Базилио

Базилио.

Кровь на руках его, о боги!
Мой сын, убийца! Прав ваш приговор -
Святые звезды! Горе и позор!

Сильвио.

Уйди, оставь меня!

Базилио.

Так вот - слепая сила,
Царящая над участью людей.
Так вот - судьба!.. Она твой разум ослепила,
Мой сын, молю тебя, не отдавайся ей
Борись, дитя мое...

Сильвио.

Не рок, и не светила,
А прихоть старого глупца
Меня, законного наследника, лишила
Престола, скиптра и венца.
Не обвиняй судьбы: не ты ль, отец преступный.
По мнимой воле рока и светил
Меня в неведомых лесах похоронил?
Забытый, брошенный в пустыне недоступной.
Как сорная трава, я рос... И вот, теперь,
Ты удивляешься, что дик я и мятежен,
И непочтителен, и не довольно нежен..
Кого мне почитать, кого любить?.. Я зверь!..
Ни совести, ни Бога, ни отчизны
Нет у меня: ты сам лишил меня всего!..
И мне ли слушать укоризны
Мучителя, тирана моего!..
И ты в глаза смотреть мне смеешь.
И не дрожишь, и не бледнеешь!

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Или твой сын, отец, до мщенья не дорос.

Базилио.

дитя, не оскорбляй моих седых волос.

Сильвио.

Седые волосы, любовь и добродетель...
Не правда ли за них я должен все простить?
О, не прикажешь ли мне голову склонить
К твоим стопам, мой царь и благодетель?
Так знай: одна лишь страсть закон души моей,
Я голос крови презираю,
И что мне власть отца, и что мне суд людей. –
Их трусости в лицо мой вызов я бросаю.
Вас, сумасбродных стариков.
Щадить нельзя, и я на все готов –
И перед кровью не бледнею.
О, проучить я вас сумею
Упрямых, старых дураков!

Базилио.

Мой сын, ты опьянен могуществом и властью.
Но знай: изменчив рок, не доверяйся счастью.
Величие царей и слава промелькнет
Как туча на заре, мгновенно потухая,
С чела корона золотая
И пурпур с плеч твоих спадет.
И ты останешься забытым, одиноким.
И ты очнешься вдруг, могучий, грозный царь.
В глухи немых лесов – неведомый дикарь.
И будет трон тебе казаться сном далеким...
Прости, мой бедный сын, прости на век!..

Сильвио.

Постой!
Что молвишь ты, старик? зловещая угроза
В душе отзывалась смятеньем и тоской...
Что если прав отец, и власть моя лишь греза.
И только снится мне, что Сильвио – дикарь
На троне золотом великий государь?
Но нет! Ведь Божий мир не призрак, не виденье.
Еще я скиптр держу, еще я грозный царь...
А если так – зачем, зачем в душе сомненье?
О, я действительность так крепко охвачу
Всем существом моим, прижму ее так смело
К груди, как теплое, трепещущее тело.
Прильну устами к ней, из рук не отпущу,
Пока в душе моей не задушу сомненье,
И не почувствую, что жизнь не сновиденье, –
А плоть и кровь... Я докажу себе,
Что я воистину король!

Уходит.

Шут (один, над трупом слуги).

Нет, не буду унижать
Шутки вольной....

.....
Я помчусь, отваги полный
Прочь из клетки золотой
Окунусь, как рыба, в волны
Жизни бедной и простой!
Царедворцев знаменитых,
Гордых рыцарей и дам
За отверженных, забытых

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Бедняков, нуждой убитых.
Я так радостно отдан.
И по буграм, и по селам
Вместе с труппой кочевой.
Стану циником веселым
Я бродить в толпе людской.
По дощатым балаганам,
С арлекином полуляным
Буду счастлив я душой.
Здравствуй, бедность, здравствуй, воля,
Аромат ночного поля,
Ястреб в небе голубом.
И грачи, и скрип телеги,
И цыганские ночлеги
За пылающим костром!..

Пир. Сильвио, кавалеры и дамы. В стороне Базилио инкогнито в черном плаще и Виночерпий.

Базилио (тихо).

Вот яд. Но волю нашу
Исполнишь ли ты, раб?

Виночерпий.

Царь, нет слуги верней
Меня...

Базилио.

Так знака жди, и в чашу,
По манию руки моей,
Ты принцу Сильвио отравы сонной влей.

В другом конце зала разговаривают двое придворных.

1-й.

Кто эта девушка, сеньор, что с принцем рядом
Сидит на троне золотом?
Она – царица гордым взглядом
И повелительным челом.

2-й.

Как, вы не знаете? То лучший перл в короне;
В одном из кутежей король ее нашел
В каком-то уличном притоне,
И, фрейлинам на зло, блудницу он возвел
На опозоренный престол.

Беатриче (подходит к окну и откладывает занавеску).

Что боитесь вы рассвета?
Ставни настежь распахните,
И с зарей потоки света
В залу душную впустите!
Солнце, солнце! Меркнут свечи,
Ветерок подул из окон,
И дрожат нагие плечи,
Золотистый вьется локон...
Но зачем же ваши очи
Малодушно пред зарею
Ищут тени, ищут ночи,
Как пред грозным судиею?
Хорошо тебе бледной блесталкою быть,
О Заря, ничего не желать, не любить.
Хорошо тебе, чистой богине

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Презирать наше счастье, над миром царя,
Ты улыбкой бессмертья, заря,
И сиять будешь вечно, как ныне.
Мы же, – мы на земле лишь мгновенье живем
Так чего нам стыдиться? Скорее возьмем
Все, что взять только можно от жизни!
Озаряй же, денница, мне радостный лик,
Я очей пред тобой не склоню ни на миг,—
И, не внемля твоей укоризне,
Я пороком моим насладиться спешу,
Мой кипящий бокал я до дна осушу,
Поцелуя отдаюсь я смело.
Не боясь твоих чистых, холодных лучей.
А потом... Пусть потом будет пищей червей
Молодое, цветущее тело!

Сильвио.

О, милая! Склонюсь благоговейно,
Подобно робкому, влюбленному пажу
И на пурпурную подушку положу
Я пальцы белые руки твоей лилейной.
Вот так... А вы, рабы, сюда, сюда скорей.
Князья и рыцари, падите ниц пред ней...
Пусть кто-нибудь из вас мне мужество покажет,
Открыто выступит вперед и громко скажет:
«Я смею презирать блудницу. Я честней!»

Молчание.

Вы видите, я прав, молчите вы позорно...
Так на колени же пред ней,
Целуйте руку ей покорно,
Целуйте все...

Беатриче.

В смятении пред тобой поникла я очами...
Прости, не знаю, как и чем благодарить...
Могу лишь край твоей порфиры оросить
Горячими, безмолвными слезами...
За подвиги твои грядущие я пью,
За Сильвио – вождя я тост провозглашаю
И чашу полную мою
Навстречу солнцу поднимаю!

Сильвио.

За победы!...

По знаку короля Виночерпий подает Сильвио кубок с ядом, он его выпивает.
После молчания.

...Глаза застилает туман...
Тише... слышите, ржут где-то кони...
Вот и трубы звучат, вот трещит барабан.
И, как молния, вспыхнули брони...
Легионы, вперед! Проношусь я грозой.
И бегут племена и народы –
Как пески пред самумом, бегут предо мной,
И как бурей гонимые воды!

Чаша падает из его рук, и он склоняется, одолеваемый дремотой.

Я весь мир победил, я бессмертен, как бог.
Подо мной, пресмыкаясь во прахе,
Где-то там, далеко, у подножия ног.
Мне вселенная молится в страхе.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Выше, выше... Не видно земли, и кругом
Беспределное сердцем я чую.
И несут меня крылья, несут... и орлом
Прямо в бездну я мчусь голубую!..

Засыпает.

Базилио, сбросив плащ, является в царском одеянии. Все перед ним преклоняются. Он подходит к Сильвио и снимает с него корону.

Король.

Вот человек, он стремился к величию и власти,
Людям и Богу грозил он рукой дерзновенной,
Душу его волновали могучие страсти;
Мало казалось для них необъятной вселенной...
Где же, герой, твои смелые, гордые мысли,
Силы надежды?..
Руки повисли.
Сомкнуты вежды...
Меч и несметное войско, и гром твоей славы –
Вся твоя сила
Не победила
Капли отравы!
Все, что так жаждал обять ты душой ненасытной,
Все улетело.
И беззащитно –
Жалкое тело.
Вот – наша доля!.. Какая-то вечная сила.
Скрытая тайной,
Нас одарила
Жизнью случайной.
Не для себя – для нее мы живем и страдаем.
Полны томленья.
И улетаем,
Как сновиденья!..

Слуги уносят спящего Сильвио.

Третье действие

Сильвио спит под звериной шкурой; над ним стоит Клотальдо, указывая ему на небо, в том же положении, как в конце 1 действия.

Сильвио (открывая глаза).

Где я?..

Клотальдо.

Орел давно исчез.
Потухло солнце за горами...
Светила бледные с небес
Взирают кроткими очами.
Проснись!..

Сильвио.

Где мой престол?..

Клотальдо.

Дитя,
Опомнись: жадными очами
За птицей гордою следя,
Здесь, над угрюмыми скалами,
Уснул ты в полдень золотой, –
Теперь уж ночь – пора домой.

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Сильвио.

Так это был лишь сон!..

Клотальдо.

Но что же
Во сне ты видел, сын мой?

Сильвио.

Боже,
Я видел блещущий дворец,
Неодолимую державу...
Я видел пурпур и венец,
Могущество, победы, славу...

Клотальдо.

Забудь их, Сильвио...

Сильвио.

Забыть,
Забыть их в трусости, смиренно
Мне, повелителю вселенной,
Главу венчанную склонить?..
Нет, лучше смерть!..

Клотальдо.

Утешься, друг,
Взгляни, как ясен мир природы,
Как спят озера немые воды,
Как все торжественно вокруг,
Туман клубится, и над бездной,
Как бледный жемчуг, в облаках
Под тихим светом ночи звездной
Мерцают глетчеры в горах...

Сильвио.

Мне тяжко, тяжко!..

Клотальдо.

Сын мой милый,
Приди ко мне!

Сильвио.

Не подходи –
А то сдержать не хватит силы
Безумной ярости в груди!
К чему теперь твое участие?
Старик, что сделал ты со мной?
Отдай мне девственный покой,
Отдай мне мир, отдай мне счастье!
Но ты бессилен, и с тоской
Поник лишь дряхлой головой...
Так для чего ж мечтами славы
Ребенку душу ты смутил.
И для кощунственной забавы
Источник светлый возмутил?
Скажи, зачем в тот миг отрадный.
Когда над бездной я уснул.
Ты лучше в пропасть не столкнул
Меня рукою беспощадной?..

Клотальдо.

Уходит.

Сильвио.

Один,
Один, – ни звука... спит пустыня..
Где твой венец, твоя гордыня.
Непобедимый властелин?
Стремиться к подвигам великим,
Достигнуть трона, счастье, власть
Держать в руках, – и сразу пасть,
И пробудиться зверем диким. –
Насмешка горькая... (плачут).
Но если все, чему так твердо
Я верил – сила, красота,
Любовь величья власти гордой, –
Неуловимая мечта.
И жизнь, как молния, умчится. –
То где ж не призрак, не обман,
Не мимолетная зарница
И не блистательный туман?..
Быть может – сон и эти горы.
Луга, долины, небеса...
Быть может, призрак и леса,
И звезд таинственные хоры...
Весь мир – создание мечты.
И все величие вселенной
Над бездной вечной пустоты –
Лишь отблеск радуги мгновенной...
Куда несется жизнь моя
Над беспределным океаном,
Как налетевшим ураганом
Полуразбитая ладья?
Опоры нет: над бурей вечной,
Как искра, меркнет свет ума...
Бессилье, ужас бесконечный.
И одиночество, и тьма!..
Лес родимый! Я спрячусь в безмолвье твоем
В изумрудной, таинственной мгле.
И к холодной земле
Я приникну челом.
Об утесы дробись и шуми водопад.
Пусть студеные воды твои окропят
Мне горячую грудь...
Позабыться, уснуть!..
Нет, не буду, как прежде, могуч и здоров
Со зверями под свежею тенью дубров,
Человека в себе не убить мне ничем;
А природе... на что я природе теперь,
Развращенный, больной и измученный зверь?
Я печален и нем
Буду в мире блуждать,
И закрыт для меня первобытный Эдем,
Буду вечно томиться и вечно страдать!

Внутренность пещеры.

Сильвио читает книгу при свете лампады.

Клотальдо входит незамеченным.

Клотальдо. Это ли прежний, счастливый мой Сильвио? Как он измучился, как похудел! Помню тот день когда он пришел ко мне и сказал: «Клотальдо, я хочу учиться, хочу знать, есть ли в мире что-нибудь кроме обмана, видений и снов». Я стал учить его, и с тех пор он проводит дни и ночи в этой пещере. Читает, читает, не смыкает глаз, не ест, не пьет, боится воздуха и света дневного... При свете дрожащей лампады по челу пробегают тени мучительных

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
дум. Тихо кругом... Только летучие мыши вьются, шурша над лампадою; со
сводов висят сталактиты и капли стекают по ним и падают на стол, как
глухие, тяжкие слезы. В огромной мрачной пещере он кажется таким маленьким,
жалким, покинутым... Бедный мой Сильвио!

Сильвио. Кто зовет меня?

Клотальдо. Это я; я пришел тебя проводить.

Сильвио. Тяжко мне, отец... Прежде смутно я чувствовал, что жизнь только
греза, теперь наука подтвердила мой опыт... Она доказала, что вся природа
лишь сон, и человек никогда не узнает, что кроется там, за призрачной
дымкой явлений и форм... Никогда, никогда...

Клотальдо. Дитя, о чём ты горюешь? К чему тебе тайна природы? Надо ли знать
сущность того, что люди зовут теплотою, чтобы развести огонь в зимнюю стужу
и согреть свои члены? Надо ли знать сущность того, что мы называем
движением, чтобы пустить стрелу из лука и настигнуть бегущего зверя? Надо
ли знать сущность материи, чтобы хлебом утолить свой голод? Удел человека –
работа, а для работы тебе довольно и того, что ты можешь познать. Откажись
ты навсегда от бесплодных попыток проникнуть в сущность явлений.

Сильвио. Отречься от того, что одно только делает меня человеком, от самого
святого, что есть в моем сердце... Нет, лучше убью себя, уничтожу сознанье,
но не отрекусь ни на одно мгновение от моей неутолимой жажды... Для меня
нет другого исхода – или проникнуть в тайну, или погибнуть!

Народ. Площадь перед дворцом.

На ратуше звонят в колокол. Крестьяне, ремесленники, купцы, нищие –
толкаются, кричат и пробегают толпа за толпою.

Герольд (с трубой).

На площадь, граждане, на площадь!

Купец.

Эй, сосед,
Куда бежишь?

Ремесленник.

Бегу, как бык – на красный цвет.
Не знаю сам куда, на месте не сидится:
Когда народ бушует и стремится
На приступ, бунт, пожар – мне все равно – вперед
Бессмысленно бегу, куда толпа влечет.
И силы нет остановиться.

Купец (запирая лавку).

И мне не терпится, и я с тобой бегу.
Меня несут, как ветер, ноги
И удержаться не могу.

Горожанка.

Ох, захватило дух...

Горожанин.

Эй, бабы, прочь с дороги,
Не то раздавят вас, как мух!

В одной из групп.

Набат, набат!

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
В другой.

Куда бежишь?

В третьей.

Бог весть!

В четвертой.

О чём они кричат?

В пятой.

Сам черт не разберет.

Герольд.

На площадь!

Чиновник.

Как мне быть,
Привык начальству я служить;
Писал бумаги тридцать лет
Я на одном и том же месте,
И вдруг – беда, конторы нет!
Я одинок, я брошен всеми.
Грущу средь буйных мятежей
Как о покинутом Эдеме
О канцелярии моей...
Конторы нет... Куда деваться?
Мир опустел, кому служить?
Кому теперь повиноваться?

Лакей (переодетый в платье вельможи).

Вы не дитя; страйтесь жить
Своим умом.

Чиновник.

Ах, что вы, как возможно,
Храни нас Бог! Живем мы тихо, осторожно..
Смиряться, угодить начальнику во всем –
Вот наш удел на белом свете...
Куда нам жить своим умом,
Мы люди робкие: – жена ведь, сударь, дети.

Лакей.

Бедняк, хочу помочь я горю твоему:
Уж так и быть, тебя в чиновники возьму.
Твоим начальником я буду,
Беги же поскорей в толпу, кричи повсюду:
«Да здравствует король наш молодой,
Наш принц изгнаник – старого долой!»

Чиновник.

Признаться, я боюсь.

Лакей.

Вы смеете бояться.
Когда ваш долг прямой велит повиноваться
Законному начальнику! Сейчас
За дело!

Чиновник.

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
но, сеньор...

Лакей.

Исполнить мой приказ
Не медля!

Чиновник.

Слушаю-с!

Лакей.

Ужели

Ты думал, что народ волнуем мы без цели?
При новом короле вольней и лучше жить...
Признайся, ведь и ты порой не прочь от взятки;
А в мутной-то воде, в смятеньи, в беспорядке.
Куда как легче рыбу нам ловить...
Послушай, если мне сумеешь угодить –
Я к ордену тебя представлю!

Чиновник.

Ваше
Превосходительство! бегу, бегу.
Опомниться от счастья не могу...
Мне – орден! Это цель, мечта всей жизни нашей...
(про себя)

А птица важная, должно быть. да, такой
Особы слушаться не стыдно:
Уж по наружности одной
Лицо начальственное видно.
Какие брови, что за бас!

(громко)

Лечу, сеньор, лечу исполнить ваш приказ!

Уходит.

Придворный (переодетый в платье рабочего).

Эй, мужичок, ты за кого?

Крестьянин.

Я, батюшка, в делах не смыслю ничего.
Картошки два куля привез я на продажу,
да ярмарки-то нет, вот горюшко! Брошу
По городу весь день – купцов не нахожу.
Не купишь ли хоть ты? Уж я тебя уважу!
Картошка славная, ядреная!

Придворный.

Дурак!
Ужели ты к судьбе отчизны равнодушен?
Стыдись!

Крестьянин.

Нам времени терять нельзя никак;
Нужда не свой ведь брат; мужик земле послушен;
Одно лишь на уме – пшеница да овес,
Подожнешь с голоду, как хлеб не уродится...
А тут еще пора корове отелиться.

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Придворный.

Здесь государственный решается вопрос.
А у тебя в уме – корова да овес!

Крестьянин.

Ты, братец, не серчай, хозяйственное дело;
О пользах родины нам ведать не дано;
Что старый государь; что новый – все одно;
Того, кто по душе, вы избирайте смело.
Мне что? Мне только бы скорей картошку сбыть.

Придворный.

Глупец, ведь юный царь и щедрый, и нестрогий.
И вам же обещал он облегчить налоги.

Крестьянин.

Что молвил ты? Отец родной! Не может быть
Налоги?..

Придворный.

Да, на шерсть, и соль, и водку...

Крестьянин.

Ну нет, уж я теперь за Сильвио! На сходку
Я приведу тебе здоровых молодцов.
Налоги! Боже мой, да я на все готов!
Ах, светики мои, вот счастье-то какое!
Задел же ты нас, братец, за живое...
За Сильвио мы все, за Сильвио! Лечу.
На площади я весь народ перекричу!

Пьяные солдаты выходят из таверны с песнями.

Один из солдат.

Какой у нас король! Не царь он, а старуха,
Ему с веретеном за прялкою сидеть,
Умеет лишь в пыли над книгами корпеть.
Нет, братцы, Сильвио – вот царь с душой геройской,
Вот нашей армии достойный генерал,
Рубака, весельчак и любит же он войско!
Не даром нас в поход вести он обещал.
Награды, ордена, фуражировки ...
Уж то-то привезем любовницам обновки!

Другой.

Войны, мы требуем войны!

Третий.

За Сильвио, отдайте нам героя.
Не то возьмем его мы с боя!
Где принц? Где юный вождь? Вся армия за ним!

Мальчик ведет за руку слепого старика.

Вот слепенький, вот Божий человек!

Слепой.

Бог помочь вам, поклон от нищих и калек.
Просышал, что принц обиду терпит злую;

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
я старичок простой, не смыслю ваших дел.
Но правду Божью сердцем чую:
Ведь за обиженных Господь стоять велел
Вперед же, мир честной! Восстаньте дружно, смело,
За принца Сильвио, ребятушки, горой!
Он – мученик – король, он, братцы, нам родной;
Невинного спасем, умрем за Божье дело!

Народ (в сильном воодушевлении).

Ты правду говоришь, спасибо, старичок!
Костьми мы ляжем все за дорогого брата.
Мы за гонимого страдальца, с нами Бог!
Всем миром постоим за Сильвио, ребята,
На смерть за правду, с нами Бог!

Пустыня.

Народ и войско Сильвио под звериной шкурой.

Военачальник на коленях подает ему корону.

Военачальник.

Царем мы Сильвио избрали:
Мы умолять тебя пришли,
Чтоб ты в смятеньи и печали
Не покидал родной земли.
Прими же пурпур и корону;
Мы за тобой на смерть пойдем;
И путь к сияющему трону
Тебе проложим мы мечом.

Сильвио.

Рассейтесь, призраки, исчезните виденья!
Прочь, пурпур и венец, не верю вам, о нет!
Вы не действительность, вы мой безумный бред,
Вы мимолетная игра воображенья...
Прочь с глаз моих!

Военачальник.

Король, опомнись, пред тобой
Не призраки – взгляни: народом и войсками
Покрыты все холмы. С надеждой и мольбой
Искали мы тебя. О, смилился над нами.
Прими венец!

Сильвио.

Прочь, прочь! Престол ваш – западня,
Я знаю вас, предатели, вы лжете.
Хотите опьянить могуществом меня,
Но только что на миг забудусь я в дремоте.
И власти и любви божественным вином,
Упиться захочу на троне золотом –
Вы в бездну с высоты смеясь меня столкнете,
Прочь, прочь!

Военачальник.

Ужели, принц, оставишь ты без мести
Обиды и позор! Ужель склонить готов
Ты гордое чело к стопам своих врагов.
Низвергенный монарх, лишенный прав и чести...
О нет, ведь ты не трус, ты – воин, ты – герой.
Ты прежний наш король с великою душой!

Сильвио.

Ты прав, еще в бою не дрогнут эти руки...
Корону мне скорей, я снова полон сил,
Ты злобу дикую мне в сердце пробудил.
Я прежний Сильвио – я отомщу за муки!
Вот счаствие, вот жизнь!..
(после раздумья)

...Глупец, глупец...
Кому ты хочешь мстить?
Видениям бесплотным,
Как утренний туман, как грезам мимолетным?..
Ужели призраки могли тебя обидеть?
Их тело – дым и прах, создание мечты.
Не стоит их любить, не стоит ненавидеть.
Они мгновенным сном рассеются, как ты.
Убить врага – к чему? Чрез два иль три мгновенья
Не будет ли и он, как все, добычей тленья?
За всех, за всех живых в груди моей тоска;
И мстить не хочется, и потухает злоба
Пред вечным холодом и тишиною гроба.
И падает с мечом бессильная рука...
Уйдите!..

Военачальник.

Дорого нам каждое мгновенье.
Несметные полки тиран ведет на нас.
Подумай, скольких жертв в руках твоих спасенье;
должны с отцом твоим мы в бой вступить тотчас.
Победа – или смерть, нам больше нет исхода...
Спаси нас, будь царем! Глас Божий – глас народа!..

Сильвио.

да будет так... Мне все равно... На трон ведите.
Я вновь готов принять порфириу и венец...
В груди нет воли, сил, желаний... Что хотите
Вы делайте со мной, я буду, как мертввец.
Как бездыханный труп, безропотно послужен.
И нем, и холден, и к власти равнодушен.
Нет гордой силы. Нет, мне жаль моей мечты,
Незнанья детского, блаженной простоты.
Мысль, как расплавленный металл, в кипящем горне.
Мысль точит, роется, подкалывает корни,
Напрасно от нее в отчаяньи бегу.
Как раненый олень, ловцами утомленный.
Жжет, жжет она мне мозг, как уголь раскаленный.
И ни на миг нигде забыться не могу!

Народ и войско.

На щит, на щит царя!

(Сильвио поднимают на щит).

Сильвио (про себя).

Противны мне и дики
Бессмысленной толпы восторженные крики...
Войска, народ, – и все, что вижу пред собой –
Мне кажется теперь какой-то грезой дальней,
Иль сказкой, полною иронии печальной.
И жалок сам себе в короне золотой,
Я призрачный монарх над призрачной толпой!

Народ.

За Сильвио, умрем за Сильвио!

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Войска и народ уносят Сильвио на щите.

После победы. Над полем сражения высокий холм. Шум битвы. Сильвио в полном вооружении.

Войска.

Привет, царю, привет!

Солдаты приводят старого короля в оковах.

Монарх, мы привели
Тирана пленного, врага родной земли.

Сильвио.

Родитель любящий! Давно ли
Ты мучил, гнал свое дитя?
Давно ль, судьбой моей шутя.
Играл ты, изверг? На престоле
И там, в неведомых степях,
Я был твой раб без дум, без воли...
Но изменились наши роли —
И ты у ног моих. в цепях.
Твой сын палач тебе и мститель...
Дрожи, тиран, пади, мучитель,
Челом развенчанным во прах!

Базилио.

Я жду... Не трать насмешек даром.
Кончай скорей, одним ударом.
Я не боюсь твоих угроз.
Так дуб спаленный, жертва бури,
Чернеет в блещущей лазури
И не страшится новых гроз.
Не ты, а я здесь победитель!
Пред торжествующим врагом
Стою, ваш царь и повелитель.
С высоко поднятым челом,
И ты бессилен!..

Сильвио.

На колени!

Базилио.

Я не склонюсь ни перед кем,
Из уст ни жалобы, ни пени,
Палач, не вырвешь ты ничем.

Сильвио (заносит над ним меч).

О, что мне делать... Без боязни
Невозмутимо ждет он казни...
Проклятье!..

Базилио.

Прав ваш приговор
Неодолимые светила!
Давно влекла нас ваша сила
На преступленье и позор.
И вот — свершилось. Победила
Судьба... Мой сын, не ты жесток,
Но ты казнишь меня, а рок.
Но я погибну, примиренный,

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Как из кадила фимиам –
От всех цепей освобожденный
Мой дух помчится к небесам.
Прости мне. Сильвио!..

Сильвио.

О, муки!
Стою в отчаяньи немом.
И обессиленные руки.
Как плети, падают с мечом.
О где же, где порыв тот страстный?..
Ищу в груди моей напрасно
Хоть искру злобы... Он остыл,
Смешной, ребяческий мой пыл,
В душе все холодно безгласно,
Казалось, был могуч и дик,
Я прежним Сильвио на миг, –
Но и тогда весь лицемерил,
Кричал, грозил, – и сам не верил,
Не верил гневу своему,
Потухло сердце, омертвело,
И, как бесчувственное тело,
Я равнодушен ко всему.
Ты прав, ты прав! Что значит мщенье?
Едва забыл я на мгновенье –
И ты напомнил мне, что бред
Вся наша жизнь, любовь и злоба,
Ведь только призраки мы оба.
И мстить нет сил, ни воли нет.
Пред ужасающей тайной,
Как я, – беспомощен и слеп, –
Непознаваемых судеб
Ты был игрушкой лишь случайной.
И жажду мстить, но не могу
Я беззащитному врагу.
Нет виноватых!.. Гнев бесплоден...
Снимите цепь с него... Старик.
Ты был в несчастиях велик. –
Иди... Прощаю, ты свободен...
Четвертое действие

Терраса над морем. Лунная ночь. Пир. Сильвио на троне. Базилио, Клотальдо, Беатриче, придворные. Певец играет на арфе. По знаку Сильвио он умолкает.

Сильвио.

На что, певец, мне эти звуки?
Должны когда-нибудь они умчаться прочь.
И будут после них еще тяжело муки.
Еще томительнее ночь.
Ты убаюкиваешь горе
Обманом сладостным, но все ж
И в ослепительном убore
И в блеске красоты – мне ненавистна ложь.
Могильный остов прячет в розы
Поэтов детская мечта;
Но если правды нет – на что мне красота?
На что пленительные грезы?
Уйди, певец!

Беатриче.

Ко мне! Я разум усыплю.
Боль ненавистного сознанья утолю;
Пока хоть капля яда есть в бокале золотом,
Мы выпьем все до дна. потом, без сожаленья.
С безумным смехом опьяненья
О землю кубок разобъем!..

Я твой... прижми меня к своей груди сильней.
Руками нежными властительно обвей...
О, только бы убить сознанье роковое,
Не думать, не желать, не помнить ничего
И, в одиночестве, у сердца своего
Почувствовать на миг хоть что-нибудь живое.
Вот так!
(Обнимает ее).

Пускай вся жизнь неуловимый сон,
Пускай весь мир – ничтожное виденье –
Я докажу себе, что есть один закон.
Одна лишь правда – наслажденье!

(После мучительного раздумья отталкивает Беатриче).

Обман, и здесь обман! Оставь меня. уйди...
Потухла страсть, в душе лишь ужас без предела...
Мне показалось вдруг, что я прижал к груди
Холодное, как лед, безжизненное тело...
Увы! погибнет красота.
И кудри выпадут, и череп обнажится...
Где ныне вешних роз свежей твои уста –
Там щель беззубая ввалившегося рта
Бессмысленной, немой улыбкой искривится.
Оставь меня! Прочь, все уйдите прочь!
За пышной трапезой, сияющей огнями,
Мне кажутся теперь все гости мертвцами,
И давит грудь, как склеп, томительная ночь.
Довольно! факелы и свечи потушите...
Мне страшно быть с людьми! Уйдите все и пусть
Растет в безмолвии моя немая грусть.
Скорей, безумцы, пир кощунственный прервите...

Гости уходят, слуги уносят кубки, яства и свечи; остаются Клотальдо,
Базилио и Сильвио.

Базилио.

Мой час теперь настал.
Не в наслажденьях смысл и цель существованья,
Не все погибло: есть великий идеал –
Он мог бы утолить души твоей страданья.
Не все разрушены сомненьем алтари...
Но, сын мой, жаждешь ли ты Бога?

Сильвио.

Говори.

Базилио.

Умом бесстрастным побеждая муки,
Забудь себя, отдай всю жизнь науке.
Могильный прах – и чистый луч рассвета,
Звезду, что перлом в сумраке повисла,
Мечту, что родилась в душе поэта –
Ты разлагай на меру, вес и числа,
Исследуй все в тиши лабораторий:
Гниющий труп и нежный запах розы.
Людских сердец возвышенное горе.
И брызги волн, и вдохновенья слезы.
Тогда спадет с очей твоих завеса,
Поймешь ты жизнь таинственную мира
И в ропоте задумчивого леса,
И в трепете полночного эфира:
Как звук созвучием – душой смиренной

Сильвио.

Скажи, достигну ли я тайны роковой?
Проникну ль хоть на миг к источнику явлений,
К той грозной глубине, к той пропасти немой,
Что скрыта облаком блистательных видений?
Наука даст ли ключ к загадке мировой.
Пойму ли я, что там, за призрачной вселенной,
За всеми формами, за дымкой жизни тленной?

Базилио.

Нет, лгать я не хочу, там, за пределом знаний,
Тебя наука к Тайне приведет:
Твой ум слабеющий коснется вечной грани –
И больше ни на шаг не двинется вперед.
И как бы ни дерзнул глубоко погружаться
К началам бытия в природу человек –
Он будет к роковой загадке приближаться –
И не решит ее во век.

Сильвио.

На что же мне твоя наука?
Чем безнадежнее, чем глубже сознаю
Пред тайной мировой беспомощность свою.
Тем жизнь бессмысленней, тем нестерпимей мука.

Базилио.

Ты к невозможному стремишься.

Сильвио.

Бороться с ништой, изнемогать, трудиться,
Потом, когда бедняк в сырой земле сгниет,
Удобрив чернозем, из почвы хлеб родится.
Из хлеба – жизнь людей, но люди возвратиться
Должны к сырой земле, – и снова хлеб взрастет:
Из жизни – смерть, из смерти – жизни всходы, –
Таков круговорот бессмысленной природы.
Но если б знал его счастливый твой мужик.
Но если б он свое ничтожество увидел,
И не был бы так груб, невежествен и дик, –
Он проклял бы судьбу, он жизнь бы ненавидел.
Так вот твой идеал? Отречься от всего.
Уснуть животным сном, убить в себе рассудок,
Весь век в поту, в грязи работать для того,
Чтоб завтра чем-нибудь наполнить лишь желудок?
Пускай убьет меня безумная тоска,
За мирный сон души я не отда姆 сознанья!
Не надо мне тупого прозябанья.
Покорности скотов и счастья мужика!
Ведь жизни внутренней незримые богатства.
Сокровища ума, следы наук. искусств, –
Их истребить нельзя, и я во имя братства
Отречься не могу от прежних дум и чувств.
В деревне, за сохой, я, в нищенской одежде,
Останусь богачом изнеженным, как прежде.
С народом не сольюсь в неведомой глухии.
Я сброшу горностай, забуду трон, величье.
Но что все внешние, ничтожные отличья
Пред этим внутренним неравенством души!
Иди в народ шутом в наряде маскарадном...
Но сам мужик мое стремление к добру
Сурово заклеймит укором беспощадным.
Как недостойную игру,
Мечту для бедных. Быть товарищем и братом.
Бежать из городов, в полях найти приют,

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Нужду, и черствый хлеб, и деревенский труд –
Ты можешь сделать все утонченным развратом.
Наружностью бедняк, ты клад душевных сил,
Ты роскошь внутренних неравенств сохранил.
А между тем в глазах глупцов ты вдохновенный
Апостол-труженик, могучий и смиренный.
И вот не жертвуя, не тратя ничего,
Твой праздный ум пленен роскошью забавой.
И беспредельного тщеславья своего
Ты жажду утолил легко добытой славой.
Так прихотливый сибарит
Суровой пищею искусно раздражает
Уснувший, дряхлый аппетит,
И на мужицкий хлеб все пряности меняет.
Проклятье всем! Вы лжете оба,
В груди от ваших слов сильней тоска и злоба.
Там, в мирной тишине жилища твоего,
Старик, ты выдумал слияние с народом,
А ты, король, свою науку для того,
Чтоб утешать себя хоть призрачным исходом,
Чтоб хоть миражем заслонить
У ног зияющие бездны...
Но я правдивей вас; я смел разоблачить
Трусливый ваш обман смешной и бесполезный.
Уйдите прочь!

Базилио и Клотальдо уходят.

Сильвио.

Теперь мы, скорбь, с тобой вдвоем.
Я не дрожу, я не бледнею.
И если узел твой распутать не сумею –
Я рассеку его мечом! Пора покончить с шуткой глупой,
Пора мне вырваться из пут...
Честней совсем не жить, чем тупо
И подло жить, как все живут.
Удар – и смолкнет боль сознанья
Среди мгновенной тишины,
Удар – и кончены страданья
И все вопросы решены...
Там, на глади морской, исчезая вдали,
Блеск луны отражен, как серебряный путь.
Если б мог я умчаться по нем от земли.
Чтобы в лунном сияньи навек потонуть.
Я без дум и без мук невозвратно б исчез
В этом мягкому, волнистому тумане небес...
Я бы умер, как отблеск холодной луны.
На трепещущем лоне певучей волны...
Зачем же медлю я? Не ты ли,
Надежда вновь зажглась? Умри,
Умри навеки; до зари
Я буду горсть могильной пыли.
И я ведь знаю: чуть отдам
Всю душу страсти и желаньям,
Как разрушать начну их сам
Неумолимым отрицаньем.
И если снова вера мысль убьет,
Исчезнет воли напряжение,
И мне всю душу обольет
Смертельным холодом сомненье.
Нет, жить нельзя: так дикий конь
Из-под узды на волю рвется,
И весь он трепет, весь огонь,
Как будто вихрем унесется –
Но всадник опытный вонзит
Ему в бока стальные шпоры –
И никнет грива, меркнут взоры,
И кнут он терпит, и дрожит...

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Если б знать мне, о чём эти волны поют?..
И не та же ли скорбь, как меня, их гнетет?..
Обещая мне вечный покой и приют,
Что-то к пропасти манит меня и влечет...
Жду от них я чего-то, мучительно жду,
И зовут меня волны: «Приди к нам, приди,
Та же скорбь, как твоя, в нашей вольной груди...»
Слышу, волны, призыв ваш... я скоро приду...
Лишь шаг – и смерть...

Наклоняется и смотрит в море. За сценой шум, доносятся голоса.

Голос женщины.

Король, отец родной, помилуй, защити!

Голос пажа.

Напрасны все твои мольбы и крики
Я не пущу тебя.

Голос женщины.

Пусти,
Иль силой я ворвусь!..

Вбегает женщина, бледная, в разорванной одежде, за нею паж с факелом.

Паж.

Король, прости...
Я удержать не мог...

Женщина.

Пощады, царь великий,
Пощады мне!

Сильвио.

Кто ты?

Женщина.

Я мать.

Сильвио.

Что ты хочешь?

Женщина.

Царь, нет больше силы ждать,
Пощады! Я весь день у твоего порога
Свидания с тобой молила ради Бога.
Солдаты пьяные смеялись надо мной
И вдовьи жалкие седины оскорбляли
И надругались, и прогнали.
Тогда прокралась я, как вор, во тьме ночной,
О, я на все теперь готова;
Казни меня, убей, позволь лишь молвить слово!..

Сильвио.

Кто право дал тебе нарушить наш покой?

Женщина.

Обида, царь!

Сильвио (презрительно).

Но есть у вас суды, законы...

Женщина.

Не защитит меня законов приговор;
Для них ничто мольбы и стоны;
Неумолимый кредитор
Сурово требует уплаты.
Он вправе повелеть, чтоб выгнали солдаты
На улицу с детьми несчастную вдову.
И негде преклонить мне скорбную главу.
Ведь судьям дела нет до наших слез и муки;
Меня, сирот моих, мой труд,
Последний нищенский приют
Ростовщику безжалостному в руки
Не ваши ли законы отдают?
О, защиши меня, я требую иного –
Закона жалости, великого, святого...
Ужель замрет у ног твоих мой стон?..

Сильвио.

Уйди. Напрасно все. Ненарушим закон.

Женщина.

Неправда, Сильвио, не верю я обману...
Тебе ведь жаль меня... Я вижу, как в очах
Сияет доброта... Я вся в твоих руках,
Попробуй, оттолкни!.. но я живой не встану,
Пока не вымолю пощады!..

Сильвио.

Что со мной?
Не властен победить я в сердце тайный трепет...
С какою жадностью я вслушиваюсь в лепет
Мольбы невинной и простой... .

Женщина.

О, сжалься, сжалься!

Сильвио.

Как? Сквозь муки и усталость
Из сердца жгучею волной
Еще готова хлынуть жалость...
Нет, нет! Оставь меня!..

Женщина.

Я не уйду.
Пощады!

Сильвио.

Эй, солдаты!

Женщина.

Нет, несчастной
Ты не гони – к твоим ногам я припаду
С такою верою, что будешь ты напрасно
Бороться!.. Жалостью душа твоя полна,
Ты добр, ты понял все, я победить должна...

Сильвио.

Солдаты!

Женщина.

Сильвио, мой милый...

Сильвио.

Горе, горе!..

Без слов, лишь искрою в немом, глубоком взоре
я побежден, и вот стою пред ней без сил,
И против воли и сознанья,
Порыв слепого состраданья
Меня, как буря, охватил.
Мутится разум, нет спасенья.
И я не в силах удержать
Непобедимого волненья...
На эти слезы и моленья
Слезами должен отвечать.
Уйди, – иль снова жизнь начнется...
Оставь, не мучь меня, в груди
На части сердце разорвется...
Уйди, молю тебя, уйди!

Женщина.

Я победила, ты согласен...

Ты пожалел меня... смотри –
От благодарности я плачу; как прекрасен
Ты в светлой милости, мой царь; но повтори,
Что ты простил меня, что снизошел ты к мукам.
Чтоб мне насытить слух прощенья сладким звуком.

Сильвио.

Увы, противиться нет сил твоим мольбам.

Ты победила... чем – пока не знаю сам...
Пусть так, исполню все, о чем меня ты просишь...
Но разве будешь ты счастливее, скажи?
Как можете вы жить в позоре, рабстве, лжи?
Зачем ты столько мук и горя переносишь.
Не легче ль умереть? Смотри: я царь, венец
Сияет на челе и пышен мой дворец.
Я молод и силен, над миром величаво
Царю могуществом и славой,
А между тем в груди не знаю чем убить
Безумную тоску, и жизнь такая пытка,
что тороплюсь скорей мой кубок я разбить
И оторвать уста от горького напитка.

Женщина.

Господь велел...

Сильвио.

Молчи, я докажу, что разум
С усталых плеч стряхнуть велит
Все время горя и обид,
И с глупой шуткой кончить разом...
убить себя...

Женщина.

Мой царь...

Сильвио.

Нет, нет, я докажу.
Что гадко, подло жить, я все тебе скажу.

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Пойми, мне тяжело, не знаю, что со мною,
Но больше не могу молчать я и терпеть,
И, перед тем, чтоб умереть.
Тебе всю душу я открою.
Пусть я король, пусть ты раба –
У нас одна печаль, у нас одна судьба!
И я когда-то жил, метался, жаждал света,
Искал, надеялся, изнемогал в бою...
Теперь я вижу – нет ответа.
Теперь я проклял жизнь мою!
Из сердца вырвал я сомненье.
Ведь есть покорности предел.
Пред тем, как ты пришла, в безумном исступленьи,
Я здесь убить себя хотел...
Ты помешала... прочь! Не утешай, довольно!
Ужель не видишь ты, как тяжко мне, как больно!
Нет, смерти, смерти!..
Женщина.

Жаль, тебя мне жаль...

Сильвио.

Прочь!

Женщина.

Я сейчас уйду и не скажу ни слова;
Сама ведь плакать я готова;
Я поняла твою печаль.
Что горести мои перед твоим страданьем...
И как я, глупая, могла к тебе прийти
С докучною мольбой; но ты меня прости...
О, Господи, душа полна одним желаньем –
Хоть чем-нибудь помочь тебе, родимый мой;
Но я беспомощна в любви моей простой.
Уйду...

Сильвио.

Нет, подожди...

Женщина.

О, Боже, если б смела
Я подойти к тебе, тихонько приласкать,
Твое бы сердце я согрела
Слезами теплыми, как мать.
Но ты ведь царь... Прости, забылась я...

Сильвио.

Не надо.

Не уходи, постой... От сердца отлегло...
Скажи мне что-нибудь еще; какой отрадой
Полны твои слова... душе от них тепло.
И плакать хочется, и этих слез не стыдно...

.....
Но поздно... Для чего ты показала свет?..
Устал я, не могу... оставь меня...

Женщина.

Нет, нет
Ты будешь жить!

Сильвио.

Зачем?

Женщина.

Не для себя, для мира;
От Господа, монарх, дана тебе порфира
И сила кроткая, чтоб бедных защищать...

Сильвио.

Увы, когда бы мог...

Женщина.

Ты можешь, ну попробуй,
Увидишь, как легко, ведь стоит лишь начать...
Теперь ты утомлен отчаяньем и злой.
Но в душу скорбную вернется благодать,
Едва хоть одному страдальцу ты поможешь...
Нет, нет; не возражай, я чувствую, ты можешь.
Ведь это то, чего душа твоя искала
Так жадно. Вот теперь меня ты пожалел –
И сразу нам обоим легче стало.
Ты плачешь, ты спасен... Надеждой заблестел
Твой взор... Благодарю тебя, Господь!

Сильвио.

Святая.

Мне надо бы упасть к ногам твоим, рыдая,
Ведь ты спасла меня... О, что вся власть царей
Пред детской простотой и кротостью твоей?..
Я понял, понял все, без слов, в одно мгновенье.
Как будто молния блеснула предо мной.
Покров слетел с очей, побеждено сомненье.
Я снова жить хочу, и прежние мученья
Уносятся в слезах горячею волной.
Так вот где, жизнь, твое начало,
Так вот одно, что не обман,
Что мне таинственно мерцало
Сквозь все миражи и туман.
Так вот где истина!

Женщина.

О, Сильвио; мой милый!
Вперед! Ты должен жить и победить в борьбе,
Теперь мой труд свершен, я не нужна тебе;
Прощай! Спаси тебя Создатель и помилуй.

Уходит.

Сильвио.

Солнце над морем восходит из туч...
Бездну зажег его розовый луч...
Блещет, дрожит и смеется волна...
Мир встрепенулся, очнувшись от сна,
Детским лобзанием утра согрет...
Слава Тебе, показавшему свет!
Чрез борьбу и хаос дикий,
Чрез отчаянье и ложь,
Ты к гармонии великой
Мир измученный ведешь.
О, согрей же теплотою,
Состраданьем без конца
Утомленные враждою
Наши бедные сердца.
Видишь здесь; Тобой спасенный,
В теплых, радостных слезах;
Я склоняюсь, умиленный
И трепещущий во прах.
С плачем дробясь об уступы скалы,

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Радугой блещут пред смертью валы.
Богу «осанна!» гремит океан...
Вьется, как дым из кадильниц, туман...
Солнцу, великому солнцу привет!
Это ты меня из ночи
Дланью любящей исторг,
Это ты отверз мне очи.
Дал мученье и восторг...
Пред Тобой я только плачу.
В благодарности я нем...
Всемогущий, что я значу?
Как я жалок перед Тем,
Кто хранит нас, кто жалеет
Каждый трепетный листок,
Как дитя свое, лелеет
Непробившийся росток...
дай обнять любовью жгучей
Целый мир – и всей душой
дай мне слиться с этой тучей,
С этой грозной волной.
В камне, в воздухе, в былинке
жизнь я чувствую, любя,
В каждой блещущей росинке,
Солнце, вижу я тебя.
Вот что не призрак, не сон и не ложь...
Боже, молитву мою Ты поймешь...
Стерты все грани меж мной и Тобой –
Лейтесь же. слезы, горячей волной,
Лейтесь; безумные!.. Слов больше нет...
Слава Тебе, показавшему Свет!

Комната во дворце.

Сильвио.

В окно глядит унылый; серый день...
По стеклам дождь стучит однообразно...
И воздух спит; и шелохнутся лень
Туману желтому над улицею грязной.
На сердце вновь знакомая тоска...
Прошел мгновенный жар; и грезы отлетели;
Больной, скучающий, гляжу без дум, без цели,
Как медленно ползут по небу облака.
Где вера, где восторг? Коль утро лучезарно,
Коль ясны небеса, и все кругом светло.–
Мы сразу позабыть готовы скорбь и зло.
И на устах слова молитвы благодарной.
Но тучи набегут – надежда гаснет вновь...
Увы! зависит мысль, сознание свободы,
И вера в божество, и к ближнему любовь –
От цвета облаков, от солнца и погоды.
Какая польза в том, что мог издалека
Без жертвы, как поэт, ты на одно мгновенье
Любить весь род людской в порыве увлеченья?
Смотри; вот пьяница у двери кабака,
Под рубищем бедняк, неведомый прохожий.
Торговка под дождем на площади пустой,
Крестьянин на возу под мокрою рогожей, –
Вот те; кого любить ты должен всей душой;
Кому восторженно ты простирал объятья –
Вот человечество, вот братья!
Хочу к ним жалость пробудить.
Но жизнь, увы! не то, что грезы.
И гадко мне... Прощенья слезы
В очах не могут не застыть...
На что мне мертвое сознанье.
Когда для подвига нет сил...
В душе моей не состраданье.
А лишь порыв к нему, бессильное желанье;
Рассудком понял я любовь – но не любил...

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
О Боже, все пройти, все муки и сомненья,
Бороться, победить, найти желанный путь –
И вдруг, в последнее мгновенье,
Касаясь истины, упасть в изнеможеньи
И знать, что силы нет к ней руки протянуть!..

Входит Канцлер с бумагами.

Канцлер

Привет царю... Прости, что смею беспокоить;
Указы к подписи...

Сильвио.

Что в них?

Канцлер.

Так, пустяки.
Не стоит и смотреть. Решили мы удвоить
Налоги на крестьян...

Сильвио.

Подай указ.

(Канцлер подает бумагу).

В клочки его!..

(Разрывает бумагу).

Беги скорей; народу объяви,
что я великое собранье созываю,
что хочет дать король родному краю
Законы правды и любви.

Канцлер уходит.

Я вновь спасен! скорей за дело!
Мечтательную лень давно пора стряхнуть;
Как муж, не как дитя, на жизнь гляжу я смело,
И свежесть бодрая наполнила мне грудь.
Я рад дождю, я рад, что холодно, и серо,
И мрачно все кругом: к чему мне яркий свет.
К чему мне красота? Мой дух теперь согрет
Лишь внутренним теплом, живой, горячей верой.
Пускай восторгов прежних нет –
Я стал работником, и проза
Душе милей, чем радужная грязь.
Теперь не устрашит меня толпа людей
Ни безобразием, ни пошлостью своей.
Всем существом моим я чувствую, как мало
Любить отдельно каждого из них...
Я прежде для себя лишь жаждал идеала.
Но чувство личное души не утоляло.
Нет!
Работать, мыслить; жить; чтоб уменьшить страданья
К блаженству, по пути любви, труда и знанья,
Не порознь каждого, а вместе двигать их –
Вот то, что утолит все муки, все желанья.
Вперед же, никогда мечтать!
Стряхнув тяжелую дремоту,
Я жажду снова жизнь начать...
Так за работу же, скорее за работу!

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Площадь. Ремесленники, купцы, крестьяне, солдаты, школьники, женщины.
Говор, крики. Над толпой возвышается великолепный трон, приготовленный для
царя.

Странник.

Пахнет в воздухе весною,
После долгих зимних бурь
Веет нежной теплотою
Обновленная лазурь.
Ветерок так свеж и волен.
В гнездах ласточки щебечут,
В старых фризах колоколен
Про любовь они лепечут.

Ремесленник.

В куче стружек; за работой.
Нам весь день не видно неба...
Мысль полна одной заботой –
О куске насущном хлеба.
Но теперь хочу я птицей,
В блеске солнечных лучей
Вдаль умчаться за станицей
Этих вольных журавлей.

Старик.

Пред кончиной неизбежной,
Дряхлый, жалкий и больной,
Я встречаю с грустью нежной
Праздник жизни молодой.
Чую близость я могилы.
Но от всей души привет –
Вам, весны живые силы,
Счастье, молодость и свет!

Трубы герольдов. При звуках торжественного марша входит Сильвио в царском одеяньи, Клотальдо, Базилио, свита. Сильвио садится на приготовленный для него трон; по обеим сторонам король и Клотальдо. Пажи раскидывают над ним балдахин.

Сильвио.

Нам будет пологом лишь небо голубое.
Снимите балдахин, чтоб озарить могло
Свободно солнце золотое
Мое открытое чело.
Мила, как прежде, мне свобода..
Нет, не хочу, чтоб скрыл пурпуровый навес
Ни радостной толпы, ни блещущих небес.
Я не боюсь, друзья, ни солнца, ни народа!

Народ.

Да здравствует король!

Сильвио (обнимая отца).

Как счастлив я, отец!..
Так вот к чему судьба таинственной рукою
Обоих нас вела над бездной роковою!
Теперь мы цель ее постигли наконец...
Прости же горести и беды,
Что я невольно причинил.

Базилио.

Один лишь миг такой победы

Мережковский Д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
Меня за все вознаградил.

Сильвио.

Отец, Клотальдо, здесь, меж вами,
Как примиритель я стою,
И, разделенные веками,
Природу с знанием солью.
С тобой, Клотальдо; я природу
И жизнь простую полюбил;
Меня приблизил ты к народу,
В глухи лесов мне возвратил
Первоначальную свободу
И полноту могучих сил,
Но, меж зверей, я, без науки,
Остался б зверем навсегда;
В природе – кровь, насилие, муки
И беспредельная вражда.
Одно лишь Знанье человека.
Стихий низвергнув рабский гнет,
Бойцов, враждующих от века,
В любовь великую сольет.
Отец, чтоб уменьшить страданье,
Чтоб людям мир и счастье дать.
Твое божественное Знанье
Хочу на помощь я призвать.
Но пусть, мудрец, твоя наука
Сойдет с заоблачных высот
В тот темный мир, где скорбь и мука,
Где стонет гибнущий народ.
Пускай небес эфир надзвездный
Ее торжественный престол,
Пускай, свободная, над бездной
Она витает, как орел.–
Но жалость к людям теплотою
Должна науку согревать,
Чтоб; примиренная с толпою,
Она казалась нам простою
И близкой, любящей, как мать.
Ведь Бог один – одна свобода...
Пускай же в общий, братский труд
Скорей Наука и Природа
Усилья дружные сольют.
К чему ваш спор ожесточенный?
Пусть враг обнимется с врагом;
Я буду цепи раздробленной
Соединительным звеном.
И ваши старческие руки
Я, полн надежд и юных сил,
В союз природы и науки
В моей руке соединил.

Базилио.

Клотальдо, старый друг, приди в мои объятья.
О, лейтесь слезы счастья!..

Клотальдо.

С этих пор
Мужик с ученым будут братья
И разрешен наш древний спор.

Сильвио.

В моей груди одно желанье –
Чтоб ты простил меня, народ... .

Голоса в народе.

Бог помочь. Сильвио! мы за тобой пойдем!

Мережковский д. Сильвио (фантастическая драма) filosoff.org
да здравствует союз народа с королем!

Сильвио.

Восторг нет сил сдержать в груди,
Как сладко сердцу и тревожно...
Ведь цель так близко впереди.
Ведь счастье мира так возможно,
Его я чувствую... И путь
Открыт... Приблизьте губы к чаше...
Лишь стоит руки протянуть,
Схватить его - и счастье ваше!..
Пускай, когда восторг пройдет,
Разочаруемся, остынем;
Хоть на единый шаг вперед
Мы человечество подвинем!
Меж мной и вами нет препятствий!
Работу братскую для мира
Я разделить хочу; как брат.
И все сердца, и все желанья
В один порыв соединим,
Разрушим мир - силой знанья
Из праха новый создадим!

Сильвио сходит в толпу. Народ подымает его на руки, целует одежду и уносит с криками радости.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!